

**Слушания «КОНЦЕПЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НКО»**

09 июля 2010 г.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Дорогие коллеги, пора нам уже начинать нашу работу. Занимайте свои места. Можно садиться за стол, мне кажется, тут гораздо удобнее сидеть, чем там. Места есть, пожалуйста, располагайтесь.

Мы сегодня проводим общественные слушания по проекту федеральной программы поддержки социально ориентированных НКО. И эти слушания проводятся Комиссией Общественной палаты по вопросам развития гражданского общества, рабочей группой по развитию благотворительности при организационной и содержательной поддержке Агентства социальной информации.

Сегодня я, с вашего разрешения, буду вести это мероприятие. Меня зовут Елена Андреевна Тополева-Солдунова. Я являюсь членом Комиссии и сопредседателем рабочей группы, которую я уже назвала. Вначале я хотела сказать, что для тех, кто здесь не был с утра, что наше мероприятие, которое мы сейчас открываем, является логичным продолжением того, что происходило здесь в первой части с утра. Мы обсуждали результаты исследований, которое только-только было проведено и посвящалось общественной поддержке некоммерческих организаций.

Мы пытались с помощью этого исследования понять, изменилось ли что-то в этой сфере за последние два года, потому что первое исследование такого рода проводилось два года назад. Смотрели мы и на изменения, произошедшие в отношении и в поведении граждан, так и самих некоммерческих организаций. И обсуждали результаты этого исследования. Не так много у нас было времени, чтобы глубоко погрузиться в эту дискуссию, и, тем не менее, мы увидели очень интересные тренды, явления. Мы увидели, что за эти два года совершенно очевидно повысился интерес граждан к некоммерческим организациям. Они стали больше выражать желание и готовность узнать о них и принять участие в их работе. Но при этом исследователи, группа «Циркон», которая проводила это исследование, констатируют, что в основном пока это все находится только на уровне деклараций. Потому что реальное поведение граждан изменилось очень несущественно в этом плане. Хотя некоторые изменения фиксируются.

Сами же некоммерческие организации говорят, что граждане более активно стали участвовать в деятельности. И достаточно большая часть граждан говорит, что они вполне довольны тем, как граждане участвуют в их деятельности, и ничего в этом плане не собираются улучшать.

То есть, мы стали с вами свидетелями очень интересного явления, когда у нас растет отряд людей, которые того и гляди готовы будут присоединиться и вовлечься в деятельность некоммерческих организаций разными способами, а некоммерческие организации при этом не чувствуют и как-то сильно не изъявляют желания принять этот передовой отряд наших граждан. Поэтому тут наблюдается такая серьезная проблема. И в чем ее причины, мы так глубоко не разбирались. Но некоторые из них очевидны, в

частности, например, что потенциал и ресурс этих некоммерческих организаций не так велики, как хотелось бы. Кроме того, эти организации, из числа тех, кто зафиксированные органами статистики, тех, которые реально работают и могут что-то делать не только для своей непосредственно целевой аудитории, для своих клиентов, для которых они работают, но и для потенциальных или реальных волонтеров, которые готовы присоединиться к их работе, к сожалению, таких достаточно мало. И тут я вижу очень логичную связь между нашим первым мероприятием и тем, которое мы сейчас начинаем. Потому что программа поддержки социально ориентированных НКО, про которую мы будем говорить, в том числе призвана улучшить ситуацию с этими некоммерческими организациями, сделать их сильнее, сделать их эффективнее, сделать так, чтобы те из них, кто уже хорошо работает, могли бы работать еще лучше, и тиражировать те лучшие практики, которые уже наработаны. И, соответственно, на наш взгляд, если все это произойдет, то тогда эта самая проблема, которая назревает, когда у нас граждане все больше уже хотят декларировать свое желание участвовать, а НКО не готовы с ними работать, она, возможно, если эта программа заработает, проблема эта как-то будет решена хотя бы частично.

Есть такая повестка дня сегодня, есть такая проблематика, ответом на которую отчасти является и закон о социально ориентированных НКО, который был принят, подписан был нашим Президентом 5 апреля 2010 года, и та программа, которая, мы надеемся, будет принята в реализацию этого закона. Потому что мы все с вами знаем, что закон является достаточно общим, неконкретным. Он является некоей декларацией намерений, скажем так, государства помогать и поддерживать социально ориентированные организации. Но как это будет происходить, в каких формах, в каких масштабах, в каких размерах, с помощью каких механизмов этого в законе нет. В то же время закон предполагает, что все это должно каким-то образом быть сформулировано и появиться, скорее всего, на уровне программы, которую предполагается принимать в развитие уже этого закона, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации и муниципалитетов.

Когда могут быть такие программы приняты? Во-первых, мы сегодня будем с вами говорить пока о федеральной программе. И существует некий проект, который вам был разослан. И сразу хочу сказать, мы все уверены, что это не последняя версия, что это только какой-то рабочий вариант, хотя он уже далеко не первый. И есть серьезные организации и люди, которые вкладывают свои ресурсы и усилия в то, чтобы разработать этот проект. Но понятно, что он не будет совершенным, пока он не будет, во-первых, согласован со всеми заинтересованными сторонами, теми, кто реально может и хочет влиять на реализацию этой программы, и, прежде всего, самими некоммерческими организациями. И мы предполагаем, что таких обсуждений должно быть много. Это отнюдь не только сегодняшние

слушания, которые мы проводим здесь, в Общественной палате. И даже сегодняшнее мероприятие уже не является первым. Потому что совсем недавно здесь тоже в рамках палаты проходил социальный фестиваль «Содействие», и в рамках этого фестиваля состоялся в частности круглый стол на тему «Социально ориентированные НКО: от закона к реальной поддержке и действиям». Многие из вас были на нем. Мы наработали некоторые рекомендации и предложения, они есть у вас в раздаточных материалах.

Сегодня у нас еще одно такое обсуждение. И дальше, как я уже сказала, я уверена, что будет еще череда таких дискуссий. В частности, предложения ваши, ваших коллег, всех нас в отношении проекта программы могут высказываться не только на таких очных встречах, но также и заочно через сайт. Здесь нам покажут на экране электронный адрес, по которому можно присылать предложения свои по этой программе. Другое дело, что, видимо, будет несколько таких раундов обсуждения. Первый раунд заканчивается уже очень скоро. И те, кто пришлет свои предложения в течение ближайших 3-5 дней, эти предложения будут, очевидно, включены в следующую итерацию проекта. Дальше тоже можно будет подключиться к этому обсуждению, но уже на следующих уровнях.

Еще, наверное, я хотела сказать в начале, что меры по поддержке НКО, это и записано в законе, и мы сами это понимаем, они могут быть как финансового характера, так и нефинансового. Если говорить о неких финансовых мерах поддержки и думать о возможной перспективе, то есть когда реально могут случиться какие-то конкретные предложения в плане финансовой поддержке социально ориентированных НКО, конечно, всем бы хотелось, чтобы это произошло чем быстрее, тем лучше. 2011 год уже совсем близок, особенно в плане бюджетных процессов. И мы понимаем, что чтобы успеть в них встроиться, нужно очень много что сделать. И то шансы очень невелики, потому что в общем и целом бюджет уже сверстан, направлен в Думу. И кроме того, мы понимаем, что экономическая ситуация в стране, хотя мы сейчас говорим, что мы выходим из кризиса, тем не менее, пока полностью последствия кризиса не преодолены. И надеяться на то, что сейчас какие-то серьезные финансовые ресурсы будут выделены конкретно на программу, не знаю, я бы не стала, честно говоря. Артем Евгеньевич, наверное, расскажет нам подробнее, есть ли тут какие-то шансы вообще на это рассчитывать или даже стоит об этом забыть на ближайшую перспективу.

Но, на наш взгляд, некие нефинансовые механизмы поддержки социально ориентированных НКО могут быть тоже достаточно значимыми для сообщества. Почему мы сегодня хотели бы остановиться именно на них, подумать, потому что это легче, как вы понимаете, все это осуществить и даже в какой-то краткосрочной перспективе. Поэтому мы сегодня хотели бы предложить сосредоточиться именно на таких мерах поддержки нефинансового характера. Причем говорить о них на системном уровне, какие бы такие системные меры поддержки могли бы быть включены в

проект программы социально ориентированных НКО, которая сейчас формируется. Наверное, это все, что я хотела сказать в своем вступительном слове. Я хотела бы сейчас передать слово Иосифу Евгеньевичу Дискину, председателю Комиссии Общественной палаты по вопросам развития гражданского общества, научному руководителю Всероссийского центра изучения общественного мнения, пожалуйста.

- (Дискин И.Е.) Спасибо, коллеги. Я хотел бы остановиться, поскольку здесь присутствует Артем Евгеньевич, который детально знает ситуацию с программой, я хотел бы немножечко поговорить о сдвиге вверх. Почему крайне важно нам сейчас обеспечивать общественную мобилизацию программы поддержки социально ориентированных НКО. Это не просто локальное участие, это часть большой работы гражданского общества по поддержке модернизации страны.

Прежде всего, когда говорят о модернизации, а я все-таки некоторое количество книжек на эту тему написал, чаще говорят о железе, о создании машин, оборудовании, но опыт успешных модернизаций, а уже он обобщен в мире достаточно хорошо, показывает, что модернизация это, прежде всего, общественное настроение. Это определенное настроение в обществе, когда люди готовы не сохранять, а искать новые решения, новые механизмы, новые подходы и новые институты. Модернизация – это, прежде всего, настроение и готовность менять институты. И как вы понимаете, большим проектом по изменению институционального среза в стране, причем среза самого чувствительного, там, где взаимодействуют люди, имеющие очень серьезные социальные проблемы. Достаточно посмотреть список участников. И мы видим, с какими группами населения взаимодействуют эти самые социально ориентированные НКО.

Таким образом, речь идет о создании, и это прямое дело гражданского общества – изменение общественной атмосферы в стране. В структурах НКО созданы, об этом сегодня уже говорили, самые активные, самые энергичные, готовые реализовывать новые идеи и представления. И необходима консолидация тех активных сил общества, объединенных в разных структурах НКО, для того чтобы менять атмосферу.

В каком смысле менять атмосферу? Прежде всего, продемонстрировать на конкретных примерах, на успехах конкретных проектов и программ, что в стране изменить ситуацию можно. Мы все видим, некоторые из присутствующих смотрят телевизор, все смотрят Интернет, и видят, что огромное количество сил тратится на то, чтобы показать, что ничего в стране сделать нельзя. Я считаю, что сегодня успех модернизации в стране в значительной мере связан с поражением пораженцев. С поражением позиций тех слоев и групп, которые говорят, что ничего сделать нельзя, пока мы тут радикально что-нибудь не поменяем в очередной раз, ничего не произойдет. Но именно социально ориентированные НКО это те люди, которые каждый день решают ключевые важные проблемы, не говоря о том, что нам для этого нужна очередная политическая революция. И доказывают, что изменения

возможны, что можно добиться конкретных результатов, которые, с одной стороны, меняют положение людей, ради которых действуют социально ориентированные НКО, но кроме того, они меняют и сами свои НКО. Повышается их эффективность, повышается менеджмент, и собственно программа содействия социально ориентированных НКО направлена ровно на то, чтобы еще создать один рычаг для того, чтобы сдвинулась наша замшелая и заржавевшая социальная сфера. Создать рычаг давления конкурентный, показывая, что можно это решать другими способами более эффективно, более энергично, с меньшими затратами. И, кроме того, входить в те сферы, куда государство даже и не заглядывает.

Существует много сфер социальной жизни, куда государство не оказывает поддержки, не оказывает услуг и так далее. С тем, чтобы были заполнены эти ниши и лагуны. И в этом смысле это программа реальной модернизации социальной сферы нашей страны. Сфера очень запущенная с очень отсталыми социальными технологиями.

Поэтому мое здесь присутствие связано с тем, что я хотел бы вас призвать смотреть на это достаточно широко как на большую социальную миссию, связанную с решением ключевых проблем развития нашей страны.

Да, конечно, трудно переломить общественное настроение, что что-то можно сделать. Но я вас уверяю, другая сторона нашей деятельности, в том числе в программе, это продвижение передовых практик, ознакомление людей и так далее. Я вас уверяю, что если дело сдвинется здесь в этих программах, то, конечно же, будет меняться и атмосфера в обществе.

Теперь вторая сторона, зачем я здесь. Надо понимать, что финансовая ситуация в стране сегодня очень непростая. Есть много дыр. И ведомства сегодня размышляют о том, как затыкать дыры, привычные им, заметные, в привычной структуре их деятельности. И нужна, конечно, достаточно большая общественная мобилизация, направленная на то, чтобы ведомства постепенно изменили угол зрения и поняли, что взаимодействие с социально ориентированными НКО даст им в решении их собственных ведомственных задач немало. Это очень непростая задача. Это задача, как говорится, с длинным дыханием. Наши ведомства очень быстро приобрели очень инерционный характер. Те, которые непосредственно занимаются оказанием социальных услуг. И необходимо достаточно упорное и длительное давление для того, чтобы они изменили свой способ видения мира, где взаимодействие конкретное, не вообще разговоры о том, что там на общественных советах, что мы с вами взаимодействуем, а где они готовы были бы использовать часть выделенных им бюджетных средств на то, чтобы решать по-другому поставленные перед ними задачи. Это тоже не в пять минут. Это задача в длинную.

Лена сказала, что придется собираться много раз, я думаю, что нам придется собираться много лет, для того чтобы сохранить упорство и терпение, и додавливать, додавливать и додавливать. Потому что проводить здесь слушания, я думаю, где-нибудь осенью мы обязательно проведем

слушания уже с участием этих министерств и ведомств, где будет разговор идти уже о конкретных вещах. Но сегодня надо выстраивать понимание реальной ситуации внутри самого пространства НКО, для того чтобы люди понимали, что эта история в долгую. Что одним наскоком это не решишь и нужно настраиваться и на взаимодействие, и на прессинг, направленный на то, чтобы наши ведомства тоже модернизировались не на словах, а по существу. Были бы готовы делиться деньгами для более эффективного решения проблем.

Но здесь есть еще и третья задача. Ведь для того, чтобы убедить ведомства предоставлять бюджетные средства для финансирования проектов, которые реализуют социально ориентированные НКО, надо убеждать эти ведомства, что эти проекты реализуются лучше, чем в традиционных привычных формах. То есть, речь идет о создании и участии в реальной конкуренции за получение финансовых средств, при том, что конкуренция эта реальная, но не вполне справедливая. Поскольку на стороне привычных традиционных бюджетных учреждений есть инерция, сложившиеся отношения и так далее.

Поэтому для вхождения на этот рынок надо будет понимать, что показатели эффективности там на 15-20% выше. И тут уже надо будет самим НКО внутри себя пересматривать показатели менеджмента, показатели эффективности, показатели затрат и так далее. К этому надо готовиться уже сейчас, потому что тогда, когда пойдет осенью разговор про деньги и так далее, к этому готовиться уже будет поздно, потому что повышение качества менеджмента у себя внутри это не быстрое дело. И в НКО тоже сложились свои инерции, свои стереотипы. Тем более, НКО чаще всего связано просто личными отношениями. На том они и стоят. И именно поэтому они так крепки. А когда складываются личные отношения, трудно требовать эффективности повышения качества и так далее, потому что так привыкли, так сложилось.

Вот, собственно, для чего я здесь появился, несмотря на то, что сегодня была длинная дорога из города Нью-Йорка. Но при этом должен сказать, что схожие проблемы, там было просто заседание Генеральной Ассамблеи международной ассоциации экономических социальных советов и сходных учреждений. То есть, аналогов нашей Общественной палаты. И во многих странах, прежде всего, конечно, то, что называется развитых странах, они активно поднимают очень схожие проблемы. Во-первых, там, конечно, уже давно в той же Франции бюджет, потому они и развитые. А мы еще на этот путь становимся.

Дело в том, что там по Конституции совет. А нас тут еще уполномоченный по правам человека упрекает, что у нас слишком широкие полномочия. Но это мы уже уходим несколько в другую сторону.

Еще раз спасибо вам за внимание. Я хотел бы уж точно в завершение своего выступления сказать, что речь идет об очень большой задаче. Ваш успех в очень большой мере будет определять настроение в обществе и

готовность общества к успешной модернизации. Модернизацию в России провалить очень легко, сделать трудно. Но точно без изменения общественного настроения, а общественное настроение, как мы уже говорили, определяется не хвостом, а головой, наиболее активными слоями и группами. Если их удастся мобилизовать, наши шансы на успех очень сильно повысятся. Поверьте исследователю проблем модернизации. Спасибо.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Спасибо, Иосиф Евгеньевич. Прежде, чем передать слово Артему Евгеньевичу Шадрину, я хотела продолжить Вашу мысль насчет измерения эффективности. Я абсолютно с этим согласна, что и не только эффективность, но и вообще улучшение менеджмента в наших организациях и так далее, чтобы повысить нашу конкурентоспособность. Но мы уже немножко начали этим заниматься, хотя бы для того, чтобы обосновать, скажем, необходимость этой программы. Кстати сказать, у нас недавно был опыт с коллегами, присутствующими в зале, убеждения чиновников довольно высокого уровня в необходимости такой программы. Мы пытались объяснить, почему это нужно делать, и были просто страшно удивлены и даже растеряны, потому что, оказывается, им это совсем неочевидно. Нам кажется, что это понятно всем, зачем еще какие-то аргументы. Аргументы нужны реально. И в частности, демонстрация эффективности некоммерческих организаций – это очень важный аргумент для обоснования, в том числе и этой программы.

И Артем Евгеньевич помог нам некую методику разработать этой оценки. Правда, у нас была такая экспресс-оценка, и я благодарю очень, хочу воспользоваться случаем, те организации, тех руководителей, сотрудников, которые здесь присутствуют и нет, и которые очень оперативно отозвались, помогли нам сделать вместе эту оценку. По-моему, получилось такое достаточно интересное и впечатляющее упражнение, которое надо обязательно продолжить. Спасибо. Слово Артему Евгеньевичу Шадрину, заместителю директора Департамента стратегического управления и бюджетирования Министерства экономического развития.

- (Шадрин А.Е.) Добрый день, уважаемые коллеги. Свое выступление хочу начать с оценки большой значимости принятия 40-го Федерального закона о поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций. На мой взгляд, это принципиально важный закон. В первую очередь тем, что он поставил поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций в число приоритетных задач федеральных, региональных и местных органов власти. Впервые полномочия по поддержке социально ориентированных НКО, благотворительной деятельности, добровольчества напрямую записаны в полномочия субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Это очень важный политический сигнал, даже не просто сигнал, а включение в повестку текущей деятельности регионов и муниципалитетов поддержку некоммерческой активности.

Значимость закона в том, что он позволил уравнивать уже сейчас на законодательном уровне механизмы поддержки некоммерческих организаций и малого бизнеса. Мы очень давно много лет и очень правильно говорили о поддержке малого бизнеса, и была некая диспропорция до принятия этого закона, были имущественные, налоговые какие-то льготы по малому бизнесу, но не было таких же симметричных прав по поддержке НКО. Теперь они установлены. И это тоже очень важно – устранение ограничений на поддержку сектора НКО. Это тоже теперь один из приоритетов.

Теперь по практическим задачам. На мой взгляд, нельзя говорить о том, что закон еще не полностью вступил в силу, что надо еще ждать принятия тех или иных актов, на самом деле он уже сейчас обязывает регионы, там это прямо прописано, реализовывать региональные и местные программы поддержки социально ориентированных НКО. Поэтому уже сейчас важно распространить тот опыт, который есть в регионах по поддержке и успешной поддержке НКО, те результаты, которые НКО демонстрируют лучше, чем бюджетные учреждения, чем иные организации для того, чтобы это тиражировалось в других субъектах Федерации. И тот потенциал некоммерческих организаций, ресурсных центров, сетевых организаций НКО очень высок, для того чтобы на практической деятельности, на практически реализуемых примерах убедить в том, что это не просто затраты бюджета на поддержку НКО, это социальные инвестиции, окупаемые социальные инвестиции, дающие прямую выгоду и в экономии бюджетных расходов, и с точки зрения дополнительных доходов в бюджет. Не говоря о том эффекте вклада в человеческий капитал и решение социальных проблем.

Те материалы, которые розданы, в частности, оценка предварительной эффективности программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, они как раз базируются на конкретных примерах, кейсах деятельности НКО, где показано, что даже прямая бюджетная окупаемость тех проектов, которые реализовывают НКО за счет небольшой поддержке из бюджета при высоких результатах.

Теперь перехожу к конкретике. Вот презентация. Я буду немножко перескакивать через слайды. Сначала о потенциале роста НКО. Здесь слайд, показывающий занятость НКО в России, мы в самом конце справа, в контексте других стран. Это оценки на основании данных зарубежной статистики, показывают, насколько у нас недоиспользован потенциал НКО через занятость.

Следующий слайд еще более красноречив – добровольческий сектор. Это прямой вклад труда добровольцев в валовой внутренний продукт. Мы видим, что по потенциалу безвозмездного труда мы отстаем как минимум в три-пять-десять раз от других стран мира по человекочасам, которые добровольцы тратят на социальную деятельность. Это не потому, что у нас люди не отзывчивые, а потому что у нас нет инфраструктуры, достаточно развитой поддержки добровольческой деятельности волонтерства. Поэтому

принятие соответствующих мер по поддержке добровольчества стало бы катализатором значительных ресурсов, дальше будет оценка, в экономический рост и в реализацию социальных программ.

Следующий слайд – объем частных пожертвований в ВВП. Опять же оценка. Мы отстаем не по пожертвованиям даже корпоративным, здесь у нас неплохо, а по пожертвованиям частным. Опять же не потому, что у нас черствые люди, а потому что у нас нет массового доверия общества к благотворительным фондам, недостаточна инфраструктура информирования об этой деятельности и так далее. Если бы мы вышли на уровень других стран мира по частным пожертвованиям, это тоже был бы очень большой финансовый вклад в реализацию социальных программ. Опять же это вопрос формирования институтов и позитивной практики не только чисто денежный, но это и эффект важный социально, потому что вклады идут в некоммерческие организации, которые демонстрируют высокий инновационный потенциал реализации социальных программ. Это не просто проблема в том, что ресурсов недостаточно, они могли бы быть вовлечены благодаря добровольческим благотворительным пожертвованиям частных лиц, но и то, что у нас эти пожертвования могли бы обеспечить реализацию в первую очередь новых современных инновационных программ социального развития.

И здесь некоторые оценки. Какие бы дополнительные ресурсы могли бы быть в перспективе вовлечены для реализации социальных программ, если бы мы достигли уровня современных показателей пожертвований и вклада труда добровольцев в валовой внутренний продукт. Это просто десятки миллиардов рублей. Просто у нас есть дефицит вложений в инфраструктуру поддержки добровольческой деятельности и благотворительности в стране. Это дефицит отсутствия, понятно, это наследие плановой экономики и неразвитости социальных институтов и институтов гражданского общества. Это имеет вполне измеримый количественный показатель. Когда мы говорим о развитии института гражданского общества, это в том числе и развитие институтов добровольчества, благотворительности и так далее.

Поэтому если бы удалось и на региональном уровне и на федеральном уровне обеспечить эффективную поддержку добровольческой деятельности и благотворительной деятельности, мы бы сделали большой шаг вперед.

Напомню, что в прошлом году была принята Правительством концепция развития благотворительной деятельности и добровольчества, где обеспечены необходимые нормативные предпосылки для того, чтобы двигаться в этом направлении. И сейчас внесен Правительством в Госдуму законопроект, где предоставляется ряд налоговых льгот по пожертвованию физических лиц для некоммерческих организаций, расширяется практика социального вычета для некоммерческих организаций. Я не буду пересказывать этот закон, достаточно много и долго мы с ним работали. Но это большой шаг вперед, Правительство реализовало тем самым и послание Президента Федеральному Собранию 12 ноября 2009 года. И одновременно

положение концепции содействия благотворительной деятельности и добровольчеству. Но теперь надо сделать следующий шаг и содействовать развитию инфраструктуры.

Да, во многих регионах развиваются центры добровольчества, обеспечивается информационная поддержка благотворительной деятельности. Задача состоит в том, чтобы на федеральном уровне поддержать тиражирование этой практики. И здесь, на мой взгляд, это совместная задача и федеральных органов власти, и некоммерческих организаций, Общественной палаты, ресурсных центров и так далее. Это совместная наша задача. Я думаю, что мы можем успешно двигаться в этом направлении.

Дальше я бы хотел перейти к программе, как мы ее видим. То видение программы, которое всем роздано, вы можете посмотреть. Мы его официально направили как в Министерство, у нас есть поручение Правительства обеспечить подготовку предложений, согласованных с другими федеральными министерствами по реализации 40-го Федерального закона. Мы использовали эти материалы, которые мы совместно готовили, в качестве нашего видения, как бы могла выглядеть эта федеральная программа поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Здесь видно три компонента. Это, в первую очередь, поддержка регионов финансовая. И это на федеральном уровне поддержка информационная, распространение наилучшей практики, как в регионах может реализовываться программа поддержки деятельности НКО по конкретным направлениям социальной сферы.

И, кроме того, что идет финансовая поддержка, предполагается, чтобы в число требований к регионам, которые могли бы побеждать на конкурсах для получения федерального софинансирования, было бы формирование благоприятных институциональных условий для развития НКО. Потому что вопрос не просто в том, чтобы регионы выступали передаточным звеном в финансировании из федерального бюджета для НКО, а в том, чтобы одновременно они формировали благоприятные институциональные условия – это конкурентный механизм бюджетного финансирования социальных услуг, где НКО могли бы на равных участвовать в конкурсах на финансирование с бюджетными учреждениями. Это как просто конкурсное финансирование, так и механизм социальных ваучеров или целевых субсидий, когда сам потребитель выбирает, в какую организацию обращаться. Это налоговые льготы для НКО, которые сейчас имеют право предоставлять региональные органы власти, речь идет о 4,5% налога на прибыль и льготе по налогу на имущество. Они могут предоставляться как в отношении самих некоммерческих организаций, так и в отношении юридических лиц, которые осуществляют благотворительные пожертвования. И ряд регионов, такие как Самарская область, и люблю называть Санкт-Петербург, Московская область, Челябинская область, такого рода льготы уже сейчас предоставляют в разных объемах. Они не

очень широко известны, но, тем не менее, такие прецеденты есть и надо обеспечить их тиражирование. Это, конечно, конституционная поддержка, обеспечение вовлечения НКО в процесс разработки и реализации социальных программ, потому что НКО – важно – это не только исполнитель, но это и организация, которая вовлекает ресурсы добровольца, вовлекает свои творческие потенциалы, вовлекает потенциал социально ориентированного бизнеса. Поэтому очень важно обеспечить в НКО благотворительных организаций именно в формировании социальных программ.

Следующее – какие виды поддержки регионы могли бы предоставлять в рамках этой федеральной программы. Речь идет о выделении субсидий некоммерческим организациям для реализации приоритетных социальных проектов. Я сейчас чуть подробнее о них расскажу. Одновременно это может быть также создание поддержки инфраструктуры деятельности НКО, это, во-первых, софинансирование проектов деятельности НКО через гранты и предоставление инфраструктурной поддержки через ресурсные центры, это может быть как некий аналог бизнес-инкубаторов, которым предоставляли бы на льготной основе помещения для некоммерческих организаций.

И в числе требований, которые могли бы быть установлены к НКО, могло бы стать софинансирование такого рода проектов, на которые они получали бы гранты, либо через привлечение иных ресурсов, внебюджетных источников, либо за счет привлечения труда добровольцев, волонтеров и так далее. И одновременно некоторые критерии здесь перечислены для предоставления поддержки НКО федерального уровня, которые бы обеспечили необходимую консультационную помощь, потому что, конечно, цель программы, еще раз подчеркну, это не просто предоставлять финансирование НКО, но обеспечивать, чтобы это финансирование было максимально востребовано НКО, чтобы была предоставлена опережающая консультационная поддержка, образовательная поддержка, чтобы НКО были готовы реализовывать социальные проекты. Потому что без этого эффективность такой программы была бы не очень высока.

И вот здесь некоторые оценки дополнительных эффектов, связанных с реализацией программы. Это повышение эффективности социальных расходов за счет привлечения труда добровольцев, развитие механизмов продуктивной конкуренции, внедрение инноваций, это дополнительные доходы бюджета, связанные с вовлечением в продуктивную трудовую деятельность ранее социально исключенных из этого категорий граждан, это могут быть, например, инвалиды, это лица, выходящие из мест заключения, которым трудно найти работу, но действуют НКО, которые им помогают, реально трудоустраивают. Оценки показывают, что потенциальные дополнительные доходы консолидированного бюджета за счет платежей налога на доходы физических лиц, за счет платежей в социальные фонды, они окупают те затраты на деятельность НКО по их обучению, по их консультационной поддержке и вовлечению в трудовую занятость.

Одновременно, это очень важно, я пока остановлюсь на этом слайде, также поддержка, связанная с решением социальных проблем, которые бюджетные учреждения оказывают менее эффективно. Это, в первую очередь, профилактика социального сиротства. Здесь очень был большой прецедент, на мой взгляд, очень красноречивый, что это работает, демонстрирует фонд поддержки детей в трудных жизненных ситуациях, который как раз в значительной степени поддерживает деятельность некоммерческих организаций в этой сфере. И действительно, там затраты на поддержку НКО, и есть материал как раз в той таблице с описанием социальных эффектов, они в несколько раз меньше, чем те ежегодные платежи, которые тратят субъекты Российской Федерации, муниципалитеты на поддержку содержания детей в домах ребенка и в детских домах.

Помимо того, что, конечно, очевиден социальный эффект, если предотвратить социальное сиротство и отказ матерей от детей, и наоборот стимулировать прием детей в приемные семьи, это значительно более эффективно, чем содержать детей в детских домах. Это решает одновременно и социальные проблемы исключенности детей из воспитания, и одновременно это напрямую приводит к очень четким, заметным бюджетным эффектам – сокращению содержания бюджетной сети этих учреждений.

То же самое касается работы с мигрантами, опять же некоммерческие организации уже сейчас эффективно обеспечивают вовлечение мигрантов в легальную занятость и это предотвращение социальных проблем. Это очень важная технология, связанная с механизмами опять же социальными, которые просто не решаются напрямую бюджетными учреждениями при традиционных подходах. Создание товариществ собственников жилья, создание территориального общественного самоуправления, участие некоммерческих организаций в реализации проектов в области энергоэффективности. Это все те проекты, которые демонстрируют свой высокий экономический эффект, и где НКО действуют гибче, мобильнее, они вовлекают дополнительные ресурсы, что не могут делать обычные бюджетные учреждения с той же эффективностью. Поэтому реализация такого рода программ, мне кажется, оправдана и социальными эффектами, и одновременно экономическими эффектами.

Как мы видим дальнейшую работу над программой и вообще дальнейшую работу над реализацией федерального закона. Во-первых, на наш взгляд, не дожидаясь принятия этой федеральной программы, надо уже сейчас выходить на конкретные регионы и отрабатывать те модели, которые есть. Сделать такую библиотеку лучшей практики тех социальных проектов, которые мы смотрели, пытаться их формализовано описать, сделать комплект документов для региональных органов власти и порекомендовать. Коллеги, есть успешный опыт, это стоит столько-то, и эффект заведомо большой, делайте так-то, вот все документы. Это самый первый шаг, который, мне кажется, был бы очень эффективно начать делать уже сейчас. И

как раз в рамках деятельности комиссии Иосифа Евгеньевича мы уже такое решение совместное приняли о том, что такого рода работу будем начинать. И одновременно в эту работу, конечно же, должны быть вовлечены сетевые НКО и заинтересованные федеральные органы исполнительной власти.

Второе направление – это, собственно, работа над проектом федеральной программы. Мы внесли предложение о структуре этой программы на согласование в заинтересованные органы исполнительной власти. Мы рассчитываем на поддержку коллег. И после согласования этих предложений внесем их в Правительство для того, чтобы реализовывать программу дальше.

В чем есть риски? Риски есть в том, что бюджет действительно напряженный. И заключается проблема в том, что действительно сейчас расходы режутся, и очень пристально относятся к новым программам, и их действительно очень непросто обосновать, когда речь идет об урезании уже существующих бюджетных расходов. Поэтому, безусловно, общественная поддержка приоритетности такого рода программы важна для того, чтобы дополнительно продемонстрировать, что эта программа имеет очень значимый дополнительный позитивный эффект и для общества в целом, и так далее. Поэтому о чем говорили коллеги, действительно важна демонстрация важности, приоритетности, обоснованности таких программ для решения социальных проблем со стороны некоммерческих организаций. Мы будем совместно с вами работать. И для того, чтобы предложения были еще более проработанные, еще более убедительные, и чтобы как можно раньше такого рода программа могла быть профинансирована. Мы заведомо, я не могу сказать, с какого рода начнутся реализации подобного рода программ в полном объеме, в том формате, который я сейчас представил, на мой взгляд, уже в какой-то степени они могут быть начаты уже со следующего года, по крайней мере, в рамках деятельности такой организации, как фонд поддержки детей в трудных жизненных ситуациях, который уже фактически по этой модели работает, просто мы можем ее еще более качественно обкатать и сделать еще более эффективно работающей, демонстрационной. Мы одновременно хотим поддержать региональные программы и муниципальные, которые должны начать разрабатываться в рамках этого закона. И будем стремиться к тому, чтобы все-таки по максимуму этот формат программы был поддержан для финансирования следующего года. Спасибо.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Артем Евгеньевич, спасибо. У меня такой вопрос в продолжение, потому что мы сейчас уже начнем переходить непосредственно к слушаниям, к высказыванию предложений. Может быть, Ваш совет нам, как нам, мы уже сказали, что сегодня мы в основном сосредотачиваемся на каких-то нефинансовых аспектах программы, как нам точнее, вернее, как точнее сформулировать запрос, что должно стать результатом наших сегодняшних слушаний, чтобы это максимально было полезно для доработки на данном этапе?

- (Шадрин А.Е.) На мой взгляд, поскольку эффективность многих проектов почти очевидна, если их правильно описать, презентовать, подготовить проект документов, то было бы очень эффективно сейчас сделать набор проектов деятельности НКО, который мог бы быть поддержан с высокой результативностью на региональном и местном уровне, для того чтобы подготовить такой набор проектов, набор кейсов, очень конкретных, предметных, проработанных для того, чтобы их можно было распространить среди субъектов Федерации, чтобы они по возможности уже со следующего года включили поддержку подобного рода проектов на конкурсной основе в бюджет следующего года. Потому что сейчас все правовые основы для этого созданы. Сейчас вся основная работа заключается в том, чтобы обосновать приоритетность этих расходов с точки зрения конечных социальных эффектов. Не просто потому, что нам надо поддержать сектор НКО, а потому что это действительно сектор решения социальных задач. И в той степени, в какой мы сможем убедительно, используя различного рода показатели, индикаторы, конкретного уже имеющего опыта в большем объеме, тем раньше начнутся реализации подобного рода программ на региональном и местном уровне. И соответственно, опыт и их информационное освещение, тех позитивных результатов будет позитивно влиять на их распространение. Мы могли бы совместно такого рода работу начать и максимально продуктивно реализовывать.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Понятно, да. Я просто еще про сегодняшнее наше обсуждение. Я думаю, что понятно, что есть какие-то у всех совершенно конкретные болевые точки, которые, в частности, решаются какими-то нефинансовыми механизмами, у многих организаций. Просто мне кажется, что сегодня нам нужно говорить, может быть, о более системных вещах, которые могут действительно быть включены в программу.

- (Шадрин А.Е.) Это абсолютно правильно. Но в той степени, в какой проблемы некоммерческих организаций могут быть решены без использования дефицитных денежных средств, потому что действительно они дефицитные, действительно между ними идет содержательная конкуренция между различного рода бюджетными программами, у каждой из которых тоже есть свое обоснование, как правило, достаточно убедительное, если есть, часто такое бывает, какие-то регулятивные барьеры или необходима какая-то политическая поддержка реализации проектов, не требующая бюджетного финансирования, если бы мы в результате сегодняшнего и последующих обсуждений смогли бы выявить такого рода узкие места, которые могли бы расширить, это тоже было бы очень позитивным результатом.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Спасибо. Я думаю, что прежде чем мы перейдем к слушаниям, если есть какие-то короткие вопросы к Артему Евгеньевичу, несколько вопросов можно задать. Пожалуйста.

- (Задорин И.В.) Поддержка любого сектора обязательно включает не только поддержку существующих субъектов этого сектора, но и облегчение

входа новых организаций на этот сектор. Возможно, я пропустил, но я не слышал, что делается в рамках этой программы для того, чтобы снять некоторые обременения по входу и по появлению новых организаций, социально ориентированных НКО, которые могли бы войти в этот сектор?

- (Шадрин А.Е.) Какие барьеры являются наиболее существенными?

- (Задорин И.В.) Инфраструктурные, на самом деле. Это и регистрация, которая фиксируется и некоторые административные обременения, плюс, на самом деле, во всех опросах многие НКО говорят даже не о прямой финансовой поддержке, а о поддержке инфраструктурной, типа помещения, облегчения аренды и так далее.

- (Шадрин А.Е.) На самом деле был слайд, где речь шла об условиях предполагаемой возможной поддержке регионам, понятно, что это может быть какая-нибудь лучшая практика, которая могла бы быть рекомендована регионам к реализации. Это действительно предоставление имущественной поддержки, а именно то, что 40-й закон уже определяет, эту возможность предоставления на неконкурсной основе помещения для социально ориентированных некоммерческих организаций, когда выделяется специальный фонд недвижимости целевым образом для предоставления НКО. Это уже прописано в законе, это вопрос доброй воли регионов использовать то право, которое им закон предоставил.

Второе – это, и мы хотели бы, если это будет дополнительная финансовая поддержка, обусловить выделение этих финансовых средств, в том числе использование регионов такого рода механизмов.

Второе, о чем я уже говорил, это поддержка ресурсных центров, некий аналог бизнес-инкубаторов, где предоставление на льготной основе помещений только для некоммерческого сектора. Это тоже предполагалось как одна из форм направлений финансовой поддержки регионами из федерального бюджета или опять же, если не будет такой прямой финансовой поддержки из федерального бюджета, как лучшая практика, которая рекомендовалась бы регионам к использованию. Отмечу, что в Москве, например, это известная форма как дома общественных организаций, и в ряде регионов подобного рода механизмы уже формируются, по-моему, в Новосибирской области и еще в ряде регионов. Наша задача показать, какие затраты несет область на то, чтобы обеспечить такого рода поддержку и какой эффект это приносит. Мы такого рода кейс сделаем и сможем продвигать эту модель как эффективной социальной политики в регионах предоставление на льготных основах помещений некоммерческим организациям. Здесь это уже продемонстрировано.

- (Никовская Л.И.) Уточняющий вопрос. У меня вопрос такой, который волнует во многих регионах, судя по поездке и исследованиям. Как на эту федеральную программу и на этот 40-й закон наложится 83-й Федеральный закон, который будет вводиться с этими АУ, БУ, КУ? Не будет ли сейчас это впустую, потому что она будет требовать кардинального или

некардинального, как Вы сейчас скажете нам, изменения этого очень важного, долгожданного законодательного?

- (Шадрин А.Е.) На мой взгляд, как раз 83-й ФЗ скорее комплиментарен, нежели противоречит 40-му ФЗ. Потому что с одной стороны это шаг в сторону развития конкуренции на рынке социальных услуг, потому что текущее сметное финансирование не допускает фактически эту конкуренцию. А вот предоставление к переходу от бюджетных учреждений к автономному как раз предоставляет большую гибкость в конкурентности финансирования – раз.

Второе, автономные учреждения значительно более гибки в использовании имущества, в том числе в предоставлении его в аренду тем же самым некоммерческим организациям. И это как раз один из механизмов расширения возможности для аренды некоммерческих организаций, вход в рынок, когда они могли бы занимать временно, как эти часы, свободные площади бюджетных учреждений для своей деятельности. И это тоже некий шаг вперед, который позволяет сделать. Поэтому в принципе этот механизм стимулирует конкуренцию и гибкость рынка социальных услуг и дает большую свободу регионам в том, чтобы модернизировать этот сектор.

- (Дискин И.Е.) Не знаю, знают ли коллеги, в свое время палата высказалась достаточно жестко по поводу 83-го ФЗ в заключении, поскольку я его готовил, то тут должно определить, что в этой связи нас тревожит, что нас тревожит во взаимодействии двух законов. Да, теоретически все в общем выглядит замечательно. Но что при этом нас тревожит. Нас тревожит то, что в рамках реализации 83-го ФЗ не ведется разработки механизмов обеспечения контроля за качеством предоставляемых услуг, а без такового контроля и при наличии серьезной мотивации наращивать платные услуги, возможно, замещение одних другими, и это нас беспокоит.

Второе. К сожалению, в плане мероприятий по реализации программы повышения эффективности бюджетных расходов, где в части повышения эффективности количества и качества бесплатных услуг ровно опора идет на 83-й закон, не предусмотрены никакие меры по повышению квалификации руководящих кадров - ни государственных учреждений, ни бюджетных организаций. Не предусматривается, соответственно, повышение качества менеджмента, и без этого люди сильно мотивированные на предоставление коммерческих услуг, возможны всяческие искажения.

Третье – отсутствуют гарантии того, что будут рассматривать руководители, предоставленные им теперь уже в достаточно свободное использование материальные ресурсы, будут играть в долгую, а они будут их чрезмерно эксплуатировать и обеспечивать ускоренную амортизацию предоставленной им недвижимости и так далее. То есть, все классические сюжеты экономического функционирования в условиях внешнего контроля и внутренней мотивации, все эти прелести присутствуют в полном объеме. И конечно, здесь, уж я говорил о модернизации, здесь давление социального, третьего сектора, давление НКО, связанное с оценкой качества, с оценкой

качества и количества предоставляемых услуг с точки зрения потребителей, а речь идет все-таки о том, что начинается гигантская реформа, по сравнению с которой монетизация льгот это только детские приключения. Просто монетизация льгот это так, детские развлечения. Речь идет об изменении механизма функционирования сектора, которым пользуются приблизительно 97% населения. У нас только 3% населения не пользуются бесплатными услугами. Структура доходов такая. Поэтому еще мы об этом будем обязательно осенью собираться в палате, будет большое слушание относительного того, как идет подготовка.

Например, в программе мероприятия «Повышение эффективности бюджетной сферы» опять обойден вопрос о разработке рационально обоснованных нормативов деятельности бюджетных учреждений. Это уже вопрос, которому лет 15. Здесь присутствует моя коллега по институту социально-экономических проблем народонаселения, где я имел честь служить. Мы тогда уже говорили об этих нормативах, но, вообще говоря, даже не ставится на эту тему вопрос. А в условиях, когда предоставляется финансирование по нормативам, вопрос о нормативах это ключевой вопрос, без решения которого ни качества, ни количества, ничего не будет. А этого даже в программе мероприятия нет. Мы это все написали, мы отправили наше заключение по программе повышения эффективности бюджетных учреждений Председателю Правительства, где высказали нашу крайнюю озабоченность.

Я не знаю, знают ли коллеги или нет, но именно настойчивость Общественной палаты привела к тому, что реализацию 83-го Федерального закона на уровне регионов и муниципальных учреждений передвинута на лето 2012 года. Поскольку мы прямо написали руководству страны, что нам представляется довольно странным начинать такое большое мероприятие как раз под серию выборов в нашей стране, под выборы в Государственную Думу и под выборы Президента. Раньше в предшествующий период развития нашей страны это бы точно называли бы, все знают как, что те, кто это придумал, что это просто подрывная деятельность. Мало того, что впопыхах готовится. Я просто могу сказать, потому что не все присутствовали, я уж тут поделюсь, когда мы начали слушания, палата впервые воспользовалась своим правом запросить проекты нормативных документов в обеспечение рассматриваемого федерального закона. В свое время Президент настаивал на позиции, что не должен проект закона рассматриваться, если к нему не подготовлены все нормативные документы. Нам принесли вместо нормативных документов план подготовки, которые заканчивался октябрём 2010 года. При этом собирались принимать с 2011. То есть, ни бухгалтеров, никого не успевали бы не только обучить, а просто ознакомить.

Я просто здесь пользуюсь случаем с тем, чтобы люди понимали, что палата не дремлет и стоит на защите тех самых граждан, в том числе и социально ориентированных НКО. Поэтому ситуация очень непростая. Поэтому тот разговор о социальной мобилизации, о которой я говорил, это

вопрос не случайный. Бдительность необходима крайняя. Я не призываю наблюдать за Правительством как за врагом, как это предлагал Владимир Ильич Ленин, нет. Этого ни в малейшей степени. Но в рамках наших партнерских отношений проявлять максимальное внимание и профессионализм. Спасибо.

- (Рабинович А.Е.) Союз организаций выпускников детских домов. Артем Евгеньевич, скажите, пожалуйста, два коротких вопроса. Из Вашей презентации я понял, что федеральные НКО поддерживаться не будут и необходимо делать ставку на региональные НКО. Соответственно, второй вопрос связан с тем, что региональные НКО это НКО, которые существуют в субъектах Федерации как Петербург, то есть сильные субъекты Федерации, которые могут отстаивать свои НКО или все-таки есть какие-то предложения по тому, как же все-таки субъекты Федерации между собой уравнивать в правах, потому что иначе у нас получится, что либо субъекты Федерации будут выигрывать те пять субъектов Федерации, которые не являются дотационными, либо субъекты Федерации, в которых есть очень серьезное политическое влияние в отличие от других субъектов Федерации? Спасибо.

- (Шадрин А.Е.) Спасибо. Во-первых, там как раз и говорилось, что первый компонент – предоставление субсидий субъектам Федерации, которые поддерживают НКО, которые расположены на их территории, то есть это могут быть и представительства в федеральных НКО. Но имеется в виду те НКО, которые реализуют проекты на территории регионов, потому что именно эти проекты интересны регионам. И второе, предполагалась отдельная поддержка федеральных НКО, но в первую очередь на реализацию механизмов распространения лучшей практики и поддержки деятельности НКО, работающих в регионах. Отмечу, что уже сейчас действует грантовый механизм и президентские гранты, в котором в основном получают именно федеральные НКО. Именно потому, что они реализуют проекты именно федерального уровня. Поэтому это как раз уже сейчас работает. Именно поэтому акцент делался на региональных НКО или на НКО, которые реализуют проекты в регионах, которые были бы интересны для поддержки субъектами Федерации. Естественно, что могут и федеральные НКО участвовать в этих конкурсах, но здесь речь идет именно о социальных проектах в масштабах регионов.

Второе, по механизму поддержки софинансирования. Уже сейчас есть практика, она является типичной для проектов, которые поддерживаются из федерального бюджета, что при пропорции, которая выделяется с точки зрения софинансирования, учитывается бюджетная обеспеченность регионов. Чем более дотационный регион, тем меньше пропорция софинансирования от него требуется. Например, по программам, как вы знаете, поддержки занятости, антикризисным, там вообще была пропорция, по-моему, пять на девяносто пять. То есть это вполне посильно для регионов, чтобы участвовать в такого рода программах. Почему мы все-таки хотим, чтобы было софинансирование со стороны регионов? Потому что они

должны все-таки вкладываться в эти программы, понимать, что в этом участвуют финансово, и нести поэтому ответственность. А не просто получать деньги и только их перераспределять. Потому что это компетенция только регионов и так далее.

- (Зелькова Л.Г.) Я бы хотела нашу дискуссию приземлить, если можно так сказать и вернуть ее на землю к теме нашего сегодняшнего обсуждения. И попросила слово первой, поскольку мне кажется, очень важно с самого начала договориться о том, что станет результатом наших сегодняшних общественных слушаний.

Я предлагаю сформировать наши рекомендации общественных слушаний, адресованные федеральным министерствам и ведомствам, которые задействованы в разработке программы поддержки социально ориентированных НКО, и в этих рекомендациях постараться сформулировать наиболее конкретные наши пожелания. Потому что наша с вами проблема состоит в том, что, например, когда мы проводили здесь в Общественной палате весной круглый стол на похожую тему, связанную точно также с программой поддержки социально ориентированных НКО, мы с вами не смогли сформулировать конкретные рекомендации. Они все носят очень общий характер. И очень-очень размытый. Поэтому моя просьба ко всем выступающим, пожалуйста, коллеги, во время ваших выступлений помните о том, что результатом должен стать документ, который будет адресован министерствам и ведомствам, и должен принести в разработку этой программы такую очень прагматичную позицию.

И в этой связи мое собственное предложение в такого рода рекомендации примерно следующее. Сегодня здесь прозвучала тема об издании неких материалов, рассказывающих об опыте успешной поддержки некоммерческих организаций в различных российских регионах. Мне представляется, что сбор таких практик и обязанность органов власти в каком-то виде руководствоваться ими и транслировать эти практики в регионы, это хороший технологичный способ дать регионам опыт, дать методики, дать инструментарий, показать, как это бывает. И если бы мы могли рекомендовать разработчикам этой программы, например, собрать такого рода материалы и с нашей помощью в том числе, издать их, направить их в различные региональные администрации и соответствующие региональные органы власти, тоже было бы очень здорово. Можно даже было бы назвать его «Методические рекомендации, как можно поддержать НКО» или еще что-то в таком же духе. И речь идет не только о финансовой поддержке, речь идет о моделях различных видов поддержки. Это мое первое предложение, которое я хотела озвучить.

И второе. Мне кажется, что вопрос, который прозвучал только что по поводу федерального компонента, федеральной составляющей в этой программе, он такой самый важный. Я, например, до сих пор к своему стыду не понимаю, как будет устроена эта самая федеральная часть этой программы. Что могут сделать регионы в общем понятно – предоставление

помещений, различные региональные послабления, если можно так сказать, и какие-то преференции различным организациям. Но федеральный компонент для меня самый невнятный. И если у вас, коллеги, есть представление о том, каким этот компонент должен быть, то это особо важная тема. Мое предложение по федеральной составляющей этой программы такое. Мне кажется, что нужно начать с ревизии тех инструментов, которые сегодня есть у федеральной власти по поддержке федеральных и инфраструктурных НКО. Давайте мы попробуем сформулировать в наших рекомендациях пожелания к органам власти пересмотреть процедуры и механизмы распределения федеральных грантов различных видов, которые существуют сегодня, как у министерств и ведомств, так из их бюджетов, так и на самом высоком уровне с участием представителей общественности. Эти процедуры сделать более прозрачными, очевидно, конкурсными. И дальше иметь возможность спрашивать за эффективность использования этих грантов и за результативность этого финансирования. У меня, пожалуй, все. Спасибо большое.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Коллеги, у нас есть некоторый список тех, кто заранее уже записался и уже даже прислал какие-то предложения. Я дам им слово. И потом уже мне приходят записки, и выстраивается некая очередь. Необязательно писать записки, я думаю, надеюсь, что все успеют высказаться. Сейчас я хочу предоставить слово Михаилу Юрьевичу Мизулину, первому заместителю директора Высшей школы управления Российской Академии государственной службы. Почему мы Михаилу Юрьевичу хотим дать слово? Потому что мы видим из проекта программы, что одним из важных ее компонентов является образовательный компонент. Причем это образование, как самих некоммерческих организаций, так и образование государственных служащих, чтобы они могли компетентно работать и взаимодействовать с некоммерческими организациями. Академия уже очень много делает в этом плане. Мы хотели бы услышать Ваши предложения, основываясь на Вашем опыте, что Вы считаете, должно быть включено в эту программу в этом плане? Спасибо.

- (Мизулин М.Ю.) Спасибо, Елена Андреевна. Я попытаюсь выступить в жанре тезиса Иосифа Евгеньевича Дискина – зачем я здесь. Во-вторых, в Вашем тезисе в плане бюджетных процессов. И третье, максимально прагматично в том смысле, что сказала Лариса Геннадьевна, чтобы это сразу все в предложения, это будет в слайде номер семь. И, конечно же, с учетом того, о чем сказал Артем Геннадьевич, что у государственных гражданских и муниципальных служащих в рамках федерального закона от 5 апреля появились полномочия в рамках социально ориентированных НКО.

Это значит, что кадровые, административные и финансовые службы на сегодняшний день расписали чиновникам эту функцию. Мы каждый год обучаем 21 тысячу, вдумайтесь, федеральных государственных и муниципальных служащих. И очень хорошо понимаем, что происходит внутри этого механизма. С нашей точки зрения, почему мы здесь, мы бы

хотели предложить реальный вклад в реализацию федеральной программы социально ориентированных НКО, я подчеркиваю, в формате президентской программы.

Если это все состоится, а мы всячески поддержим это направление, потому что мировая статистика известна – эффективность, например, бюджетных или прочих средств, которые используют НКО, в три раза выше. Я, например, сам создавал товарищество собственников жилья, а сейчас мы создали в рамках Москвы ТСО, которое землю оформило, пройдя все сложности московской мэрии, все без исключения. То есть, мы понимаем, что там происходит в этом муниципальном чиновничьем люде.

Итак, если мы, (это идет слайд второй), обучаем губернаторов, если мы на сегодняшний день на основе распоряжения Президента Российской Федерации, (слайд следующий), выступаем единственным заказчиком, который обучает государственных служащих противодействию коррупции, если мы, (следующий слайд), способны обучать Минпромторг, (следующий слайд), команды губернаторов на уровне их замов, а также специалистов в области оборонно-промышленного комплекса, (это следующий слайд), то мы предлагаем очень простой путь. Всем, кто заинтересован на сегодняшний день и это наше конкретное предложение, Варвара Игоревна, (следующий слайд), в 2011 году принять по аналогу распоряжение Президента, это я Вам передаю, Елена Андреевна, которое бы устанавливало, что единственным государственным заказчиком по обучению госслужащих, ссылаясь на ФЗ 94, выступает РАГС, более того, на основе списка, который мы сегодня имеем здесь, мы бы сейчас создали творческий коллектив, где были бы специалисты и в финансах, и в международных связях, и в пиарах, то, смею вас заверить, за два года мы бы такое распоряжение приняли и реализовали.

Обращаю ваше внимание, это принципиальный момент, то есть тогда, когда мы говорим о том, что есть ФЗ 94, есть конкурсные основания, и мы, участвуя в этих конкурсах, понимаем, что сфера этого закона идет в рамках административной реформы, но если это касается уровня высших должностных субъектов Федерации, тех, кто осуществляет финансирование подобных финансовых проектов и программ, а также держателей бюджетных ассигнований муниципальных образований, дело сверх серьезное. И в этой ситуации, с нашей точки зрения, прямой и эффективный путь – если это формат президентской программы, на основании прямого распоряжения Президента с 2011 года, и мы готовы предоставить и площади, а также 73 филиала в Российской Федерации в нашей сети, а также посмотреть, где может быть меньше надо готовить, может быть, меньше, вместе обсудить. Потому что мы сейчас приехали из одного региона и говорим: «У вас появилось НКО». Они говорят: «Посадим». А мы говорим: «А вот это появилось». Они говорят: «Тем более посадим». А в некоторых регионах это приветствуется. Но, по крайней мере, я здесь, Елена Андреевна, Вам неслучайно передал путь, который мы способны делать, очень высококвалифицированными сотрудниками Администрации Президента и

Правительства, некоторых министерств и ведомств для того, чтобы федеральная президентская программа социально ориентированных НКО получила образовательную поддержку в лице подготовки государственных и муниципальных служащих, которые в рамках закона от 5 апреля получили эти полномочия. И наш последний слайд.

Благодарю за внимание. У кого это вызывает интерес, Варвара Игоревна, можно все это записать.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Спасибо за предложение. Коллеги, я забыла рассказать про некоторые правила нашей дальнейшей работы. Чтобы мы работали продуктивно и вышли на те конкретные рекомендации, о которых Лариса Геннадьевна сказала. Я предлагаю, так как у нас совершенно определенный формат слушаний, хотя я уверена, что будут некоторые высказывания, которые будут, скажем, провоцировать других выступающих на спор, на дискуссию, тем не менее, у нас формат сегодня другой. Поэтому я предлагаю не дискутировать, а просто именно высказывать в конструктивном плане некие предложения в программу. Они могут быть совершенно разными и противоречить друг другу, ничего страшного, потому что все равно потом некая согласительная группа все это будет рассматривать и приходиться к каким-то выводам.

Так как я вижу, что очень много желающих, давайте мы установим максимальный регламент три минуты на ваши высказывания, чтобы все успели выступить.

Я хочу сейчас передать слово Борису Львовичу Альтшулеру, тоже члену Общественной палаты.

- (Альтшулер Б.Л.) Спасибо большое. Я хочу сказать очень простую вещь, есть, по-моему, только один вопрос в связи с законом № 50 и социально ориентированными организациями. Тот вопрос, на который закон ответа не дал, и который и надо решить. Дело в том, что любой представитель власти, государственный служащий, федеральный, региональный, муниципальный, находящийся при полномочии распределять бюджетные деньги как-то, не у него лично, а у корпорации, именуемой власть, причем я сразу выношу за скобки честных людей во власти, которые есть, мы их знаем, но мы должны рассматривать все варианты. И многие идут во власть как в личный бизнес-проект. И оправданно совершенно в течение столетий, между прочим, а не только сегодня, в этом беда России, не дураки и дороги, а вот это – кормление от власти. Есть бюджетные деньги, большие деньги, идущие, например, в Департамент социальной защиты министерства социального развития какого-то региона. Понимаете, дурак бы отдавал эти деньги каким-то общественникам, которые там с детьми возятся, с семьями возятся и действительно честно хотят что-то сделать. Ну, дурак бы эти деньги им отдавал. Нужно, раз положено, часть этих денег направить по линии социально ориентированных некоммерческих организаций. Мгновенно, создаются ли, выбираются ли, то, что называется «свои», которые включаются в реестр и которые за хорошие откаты получают эти

деньги. Так работает 94-й закон, так и все. Мы должны понимать, что хотели как лучше, а получилось как всегда, в России никто еще этот универсальный закон не отменял. И про эту главную проблему и как здесь сформулировать независимые от власти критерии оценки работы этих служб, и чтобы эти критерии и были, а власть была обязана с ними считаться при выборе, этой организации давать или не этой. А не по решению каких-то чиновников, которые где-то сидят.

Я только завершу. Я этот вопрос поставил, на самом деле у меня нет ответа. Но я хочу сказать, в Финляндии, насколько мне известно, непрерывно проходит социологический опрос мнения клиента о качестве предоставляемых той или иной службой услуг. Это делается в виде универсального способа жизни любого муниципалитета, любого опрашивают, даже больных. И эти анкеты собираются, куда-то идут, не в те органы, которые получатели денег, и там уже оценивают, кому давать, кому не давать по этому отношению населения к клиентам.

И последнее скажу, что в Российской Федерации такого вида локальных социологических опросов, сверхлокальных, шире, отношения населения, это не практиковалось никогда. А у нас есть Левада-центр на всю страну и еще другой, и все. А это основа демократии, это и есть форма общественного контроля.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) В Питере что-то подобное пытались сделать.

- (Альтшулер Б.Л.) Это очень интересно. Российский опыт нам всегда интересней финского. Я знаю, что пытался Аверкиев замечательный в Перми делать это вместе с «Мемориалом», опросы при входах в аптеку, поликлиниках. Но ничего из этого не получилось. Понимаете, это высоко профессиональная работа.

И последнее скажу, что даже, это немножко не по нашей теме, но касательно, ведь сейчас просто реформа милиции, и министр, и Президент говорят, нужно отказываться от палочной системы, критерием должно быть отношение населения к своему участковому, к своему ОВД. Как это выяснять? И министр внутренних дел России Рашид Гумарович Нургалиев, говоря об этом, говорит: «Мы сделаем жалобную книгу. Мы в Интернете будем жаловаться». Но, понимаете, дальше жалобной книге советской сознание не идет. А вот социологический опрос об отношении к милиции или к чему-то, почему-то это не фигурирует. Я подчеркиваю важность этого как критерия в том числе и отношения к организации получать или не получать бюджетные деньги. Спасибо.

- (Малицкая Е.П.) Я, наверное, все-таки скажу о более конкретных предложениях. Я хочу все-таки сказать спасибо. Мне кажется, что программа в том виде, как она сейчас сформулирована, очень подробная. И я хотела бы остановиться на некоторых нефинансовых механизмах.

У нас действительно в регионах есть большая практика по поводу нефинансовой поддержки некоммерческих организаций, по поводу

предоставления помещений. И она очень и очень разная. Это и создание ресурсных центров на базе муниципалитетов в рамках целевой программы в Новосибирске, в Алтайском крае и в Иркутской области это за то, что ресурсные центры фактически оказывают бесплатные услуги, им дают помещение. Я к тому, что, Артем Евгеньевич, может быть, там стоило бы не просто дома общественных организаций, перечислить что-то еще и написать «и другие».

По поводу обмена практиками. Сейчас действительно в некоторых регионах в описании этих практик стали заинтересованы и Общественные палаты, и органы власти. И в частности, по нашему сибирскому региону, Сибирский центр создал на своем сайте базу данных таких механизмов по поддержке фактически некоммерческих организаций органами власти и по их взаимодействию. Нам все-таки хотелось бы в ближайшее время, если возможно, я тут поддерживаю Ларису Геннадьевну, получить более унифицированный или кейс, или методичку, по которой можно было бы, что должно быть описано. Я опять же считаю, что мы действительно могли бы опять же Министерство экономического развития спровоцировать сейчас и представителей Общественной палаты, чтобы те, у кого есть возможности, такую работу в регионах бы сделали.

Я бы еще что советовала. Мы знаем, что МЭРТ издает ежегодно сборник. Но мне кажется, что сейчас накопилось уже такое количество, что может быть стоило бы создавать сайт. Это или включить программу. Федеральный сайт, и в то же время советовать, чтобы такую же работу проводили и регионы. Это должно, мне кажется, быть включено в программу.

По поводу софинансирования НКО. Если НКО участвуют и получают финансирование, желательно, чтобы было 20-25% софинансирования. В программе это содержится. Мне кажется, что это правильно. Но там перечислено это как добровольный труд или еще что-нибудь. Мне кажется, что не надо стесняться, и можно было бы указать здесь, что это. Это могут быть деньги бизнеса федерального или регионального уровней, введение каких-то совместных проектов, может быть даже иностранные средства. Потому что мы знаем, что, например, программы Европейской Комиссии тоже довольно много поддерживают.

По основным направлениям и необходимым деятельности, которые нужны. В частности, там перечислены развитие благотворительности и добровольчества, поддержка семей. Мне кажется, что надо было бы добавить, что приоритетная деятельность, это в рамках того, что мы уже перед этим говорили. Должно быть само развитие этих социально ориентированных НКО. И сама такая деятельность, направление деятельности по их развитию, по организационному, инфраструктурному, оно тоже должно быть внесено как определенное направление.

Еще на что я обратила внимание, и Артем Евгеньевич про это упоминал, это действительно нужно все-таки внимательно посмотреть на те

финансовые механизмы, которые будут провоцировать развиваться не только региональный уровень по поддержке социально ориентированных НКО, но муниципальные, сельские или еще что-то. То есть, каким образом регион должен влиять на то, чтобы это шло в маленькие города, в поселки, чтобы такие механизмы социально ориентированных НКО развивались и там в том числе.

И еще на чем я хотела бы остановиться. Сегодня мы обсуждали, мне кажется, действительно в первой половине, сегодня говорили, что такое модернизация, что такое инновация. Пока у меня не может быть четко сформулировано, как говорить о том, что должны применяться действительно новые методики, новые подходы, в том числе IT-технологии по тому, чтобы эти социально ориентированные некоммерческие организации развивались. Вот, пожалуй, наверное, все.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Пожалуйста, Светлана Рубашкина, генеральный директор Центра развития социально-культурных проектов «Своя траектория», Краснодар.

- (Рубашкина С.А.) Спасибо. Я хочу продолжить выступление Елены Малицкой, потому что я представляю другой регион. И тоже хотела бы сказать о возможностях нефинансовой поддержки, но, прежде всего, сделать такой комментарий, что наша страна большая, поэтому уровень развития регионов, в том числе развитие некоммерческого сектора в регионах, очень разный. Поэтому первое предложение, нужно немножко спуститься на землю и понимать, что в некоторых регионах о том, о чем мы сейчас с вами обсуждаем и даже о том, что такой закон принят, еще знают весьма небольшое количество как некоммерческих организаций, так и чиновников. И поэтому один из первых шагов, который необходимо, на наш взгляд сделать, это ввести очень широкую просветительскую деятельность по поводу законодательных изменений, которые произошли за последнее время. И в этом смысле Общественная палата может быть одним из инструментов такой просветительской деятельности, и не только Общественная палата.

Второе, что хочется тоже прокомментировать, цель такой просветительской работы не только в том, чтобы сформировать, донести суть этих законодательных изменений, но, по сути, сформировать новое отношение к взаимодействию между НКО и чиновниками, и отношение в равной степени ответственности как со стороны НКО, так и со стороны чиновников к результатам этого взаимодействия. И поэтому когда мы говорили об обучающих программах, хочется сказать, что нужны не только федеральные программы, но нужны совместные региональные программы обучения для чиновников и НКО, для того чтобы они просто увидели лица друг друга и поняли суть содержания деятельности друг друга. Эти технологии существуют, они уже эффективны, они действительно опробованы в некоторых регионах. И их нужно поставить на поток в таких регионах, где люди еще практически не знают, кто есть кто, и в чем суть их деятельности.

А если говорить о нефинансовых механизмах, то я соглашусь с Еленой в том, что необходимо составить перечень тех государственных услуг и ресурсов, которые могут быть доступны для социально ориентированных НКО. В данном случае это не только помещения. Это техника, это свободное помещение для проведения каких-то событий, это информационная поддержка через пресс-службы администрации разного уровня. Это базы данных добровольцев, которые уже, не поверите, существуют у государства в разных управлениях. И в данном случае мы предлагаем сделать не просто дома общественных организаций, а реально на административных официальных ресурсах, интернет-ресурсах делать страницы с перечнем того, что в каком профильном управлении или департаменте местной власти может получить конкретная социально ориентированная НКО. Но при этом должны быть абсолютно прозрачные процедуры и критерии, как и при каких условиях НКО может эти ресурсы получить.

Более того, для того чтобы сделать потом эти результаты проектов прозрачными, достаточно простой механизм – ежегодно на этих же ресурсах вывешивать списки организаций и программы проектов, реализованных при использовании государственных ресурсов.

И в заключение, наверное, хочется сказать, что есть такая вещь, для того, чтобы наши НКО становились более публичными и известными, хорошо бы им публично со стороны государства в разных форматах говорить «спасибо». И это действительно повышает распознаваемость НКО в местном сообществе, с одной стороны. С другой стороны, ориентирует это самое местное сообщество, кого действительно есть смысл поддерживать в силу их эффективной деятельности. И мне кажется, что такое «спасибо» со стороны государства как раз может совершенно простым способом решить этот вопрос, не полностью, но, тем не менее, помочь решать вопрос повышения доверия наших граждан к НКО. Спасибо большое.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Спасибо, Светлана. Следующий выступающий Анна Скворцова, исполнительный директор центра развития некоммерческих организаций, Санкт-Петербург.

- (Скворцова А.Я.) Спасибо большое, Лена. Я слышала нашу дискуссию. И мне подумалось о том, что есть такая тенденция в нашем обществе и в нашем секторе тоже, что когда у нас что-то отбирают, мы объединяемся. А когда нам что-то дают, это, наверное, такая проверка на прочность, тем более, когда мы не до конца понимаем, что нам дают. Это вступление.

На самом деле, мы когда с коллегами обсуждали вчера, что важно было бы донести до уважаемой аудитории, такое консолидированное наше мнение, что это некоторые принципиальные методические соображения, потому что до конкретики нам пока далеко. И касаются они нефинансовой поддержки в первую очередь, потому что любая нефинансовая поддержка это тоже ресурс, он просто по-другому считается. Это тот ресурс, который вкладывается в организацию не напрямую, но он вкладывается в виде информирования, обучения или в виде тех льгот, которые «недополучает» в бюджет, те льготы,

которые предоставляются НКО. И поэтому, конечно, вопрос стоит в том, как максимально эффективно их потратить и правильно использовать, и кардинальный вопрос – именно во что он будет вложен, в какое информирование, в какое обучение и в какие льготы.

И тот конкретный позитивный опыт, который есть в Санкт-Петербурге, это по льготам по оплате помещений и то, чтобы могло быть действительно, наверное, широко внедрено в регионах, потому что это может помочь максимальному количеству НКО, это те реальные затраты, которые минимизируются в бюджетах и в затратах на деятельность НКО. Такой положительный опыт есть. Мы подготовили такую справку, где очень конкретно все описано, как это работает в Петербурге. Поэтому я не буду это детализировать, это есть на бумаге, я это передам.

Конечно, главное, чтобы эти механизмы и процедуры, то, что Светлана передо мной говорила, были бы максимально эффективными и прозрачными, чтобы действительно они приводили к поддержке максимального количества качественно работающих организаций.

Второй момент, о котором я бы хотела кратко сказать, это информирование и обучение и обучающая методическая поддержка. Честно говоря, у нас есть такие достаточно серьезные опасения. Все мы знаем, что нашему сектору нужно обучение очень конкретное, практическое и технологии практической работы. Если эти ресурсы, которые направлены именно на такое обучение, пойдут через ВУЗы, которые не работают в практическом направлении, и, Михаил Юрьевич, Вы сказали, что Вы хотели бы быть единственным исполнителем, то есть имеется в виду, что через ВУЗы, которые вне конкурсной зоны, то, конечно, возникает вопрос, я понимаю, для госчиновников, возникает вопрос, будет ли это правильной поддержкой, правильным использованием ресурсов. Конечно, я заинтересованная сторона, потому что представляю ресурсный центр. Но я бы сказала, что для этой реализации надо обязательно привлечь производственные центры в регионах, которые такую специализированную помощь бы оказывали. Потому что за многие годы шлифовались эти процедуры и эти услуги.

И буквально кратко, почему это важно. Дело в том, что именно НКО-сектор и ресурсные центры могли бы промониторить, пронаблюдать и обеспечить то, чтобы соблюдались при оказании информационной поддержки, обучения такие основные принципы, которые обеспечили бы практическое обучение, чтобы была прозрачная процедура принятия решений, чтобы вложения были ориентированы именно на конечный результат и заточены под потребности НКО, причем как секторальные, тематические, так и по уровню продвижения организаций. Для новичков и для продвинутых НКО должны быть разные варианты. И, конечно, чтобы это были разные формы и технологии, очные и дистанционные. За последние годы мы достаточно хорошо продвинулись, это и дистанционные курсы, и вебинары, которые экономят средства. Там могут быть разные варианты.

И так как в стране есть ресурсные центры, у которых эти услуги отработаны, конечно, разумно было бы направлять эти средства на конкурсной основе, закупать эти услуги у НКО. Спасибо.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Спасибо. Очень интересный список предложений. Артем Евгеньевич, Вы хотели.

- (Шадрин А.Е.) Уважаемые коллеги, прошу прощения, я должен буду достаточно скоро уйти. Мне обещали стенограмму полностью дать, просто есть некий график работы в министерстве еще текущий. Я заранее прошу прощения.

Начать хочу с того, что хочу поблагодарить всех коллег, которые здесь собрались, и некоммерческие организации, как Вы просили, от имени государства, большое спасибо, потому что те материалы, которые готовились, они на самом деле в значительной степени базируются на той поддержке, которую коллеги из НКО готовили, и большое вам за это спасибо и за ту деятельность, которую вы ведете.

Второе, по поводу предотвращения коррупции и так далее, о чем говорили, и предоставление субсидий НКО. На самом деле, я это пропустил в своей презентации, мы на эту тему думали. Среди тех факторов, которые бы это обеспечивали, действительно разработка четких критериев оценки заявок, во-вторых, персональные требования к составу комиссий, что должны обязательно включаться представители НКО, с одной стороны, пользующиеся авторитетом, чтобы у них не было конфликтов интересов и чтобы они не участвовали в голосовании по своим НКО, включались бы представители достаточно крупного бизнеса, который был бы при этом независим от органов власти, и чтобы даже подозрение не падало на крупный бизнес просто из-за масштаба этих сумм, в их незаинтересованности и так далее. То есть, это вопрос репутации. Действительно, в комиссию должны включаться люди с высокой общественной репутацией, для которых заведомо риск злоупотребления своего участия в экспертном отборе был бы просто несопоставим с потенциальным репутационным риском злоупотребления. Это вполне работающая процедура. И отличие механизмов предоставления субсидий от конкурсных процедур, где в основном принимается в оценке цена или качество услуг, в том, что тут можно напрямую вставлять репутацию организации, получателя субсидии, включая стаж ее работы, ее опыт, характеристика ее достигнутых результатов и так далее. В принципе вполне как раз именно механизмы конкурсного предоставления субсидий предоставляют за счет такого рода требований минимизировать злоупотребление, что будут создаваться какие-то специальные НКО и получать под это финансирование.

На самом деле жесткие требования для всех регионов, мы думали, включать, но очень сложно. Для этого надо или принимать закон, аналогичный по своей детализированности 94-му ФЗ; то, что мне кажется логичным, это было бы включение такого рода требований в методические рекомендации регионам, которые претендуют на получение поддержки

из федерального бюджета в рамках федеральной программы. Вот если они получают поддержку из федерального бюджета, то будьте добры в рамках этой поддержке использовать такого рода требования к процедуре одобрения НКО, которые в ней установлены.

А теперь по правильному предложению по информационной прозрачности, чтобы на сайте в интернете вывешивались данные о тех, кто получил поддержку. Собственно, это предложение и сформулировано в принятом 40-м Федеральном законе, где говорится о реестре социально ориентированных некоммерческих организаций. Это реестр тех, кто получает поддержку, это не барьеры на входе на получение поддержки, а это наоборот интерпретируется как публикация того, кто эту поддержку получил, чтобы было понятно, кто получает поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций. Там есть специальные сто получателей поддержки. Реестр тех, кто получил поддержку. С такой целью это было вставлено в закон.

Следующее, что касается обучения. На самом деле это очень важно, и мне кажется, что одним из вариантов, было бы очень полезно, кроме сбора лучших практик, это еще и разработка на их основе неких образовательных программ для НКО и для представителей органов власти по этим самым лучшим практикам. Которые могли бы выстраиваться в качестве модулей всеми заинтересованными образовательными организациями – РАГС, другими уважаемыми учебными заведениями, региональными организациями, потому что в некоторых субъектах Федерации есть программы подготовки муниципальных служащих, которые финансируются из бюджета регионов. Вот если бы сделать такой информационный образовательный ресурс, мне кажется, он был бы востребован для авторских программ, которые были бы использованы. Мне кажется, это был бы очень конструктивный подход.

На мой взгляд, кстати, его финансирование можно было бы предложить, сейчас еще подаются заявки на гранты по президентским программам поддержки, мне кажется, было бы очень востребовано, было бы очень содержательно к месту, если бы какая из некоммерческих организаций, в Общественной палате и так далее, взяла бы на себя такую роль. И не только на себя, но и сформировав пул экспертов, которые бы смогли обеспечить подготовку подобного рода программ. При этом я очень приветствую инициативу российской Ингосслужбы по поддержке распространения этих лучших практик в числе программы, я единственное сомневаюсь, что такой монопольный статус может быть предоставлен. Но во всем остальном, в той презентации, которая была, полностью поддерживаю и готов специально встретиться с коллегами для того, чтобы такого рода образовательные программы инициировать. Мне кажется, это было бы замечательно, использовать авторитет РАГС и ту структуру, которая у них есть.

Вот на этом пока все. С большим интересом посмотрю стенограмму выступлений и результаты слушаний. Готов тоже участвовать. Спасибо.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Обязательно, не просто стенограмму, а мы потом резюмируем все, что было сказано, и соответственно передадим всем заинтересованным людям.

- (Емшанова И.В.) У меня один вопрос к Артему Евгеньевичу, пока он не ушел. Неделю назад Вам отправили комментарии к 40-му закону, подготовленные «Юристами за гражданское общество» и Филиалом международного центра. В свете того, что говорилось до сих пор в области просвещения, наверное, комментарий этот сыграл бы свою роль. Какова его дальнейшая судьба?

- (Шадрин А.Е.) Да, я его получил, я его смотрю. Честно сказать, я еще не успел его детально откомментировать этот комментарий. Но большое спасибо за ту роль, это как раз один из результатов нашего предыдущего обсуждения, что такого рода комментарий был подготовлен, большое спасибо. Я обязательно на него отреагирую.

- (Мужчина 1) У меня не вопрос. У меня, может быть, один очень краткий комментарий. Я во всех этих материалах не обнаружил федеральной значимости работы. Потому что по большому счету задача Федерации не поддерживать регионы, а формировать единое пространство. Так вот межрегиональных проектов и межгосударственных я здесь не увидел. А это задача Федерации. Там можно помочь регионам, пускай регионы помогают муниципалитетам, но государство-то у нас на чем строится. На этих самых сетевых проектах. И даже не столько сетевых организациях, а сколько сетевых проектах деятельностных. И только тогда мы будем хоть как-то рассчитывать на интегральную составляющую в нашей жизни.

- (Шадрин А.Е.) Согласен. Но еще раз подчеркну, что речь шла о поддержке не просто как таковых сетевых организаций, а именно реализации сетевых проектов. На то, чтобы они вовлекали не только своими силами и действиями, но и вовлекали организации и из других регионов. И опять же подчеркну, что есть еще институт президентских грантов, как раз в поддержке в первую очередь, на стимулирование проектов федерального значения. Поэтому с этих двух сторон они будут взаимно друг друга дополнять, не пересекаясь, мы это сделаем.

Почему упор на регионах? Потому что в основном социальная проблематика, у нас есть понятие разграничения полномочий, в основном вся проблематика социальной деятельности НКО отнесена к полномочиям регионов и муниципалитетов. На мой взгляд, тема, основные средства должны идти в регионы, она правильная. А Федерация должна обеспечивать инфраструктурную поддержку, в том числе с самими НКО.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Спасибо большое, Артем Евгеньевич. Следующий выступающий – Наталья Кузовая, руководитель аналитической группы благотворительной группы «Волонтеры в помощь детям-сиротам». Пожалуйста.

- (Кузовая Н.К.) Добрый день, коллеги. Спасибо большое за возможность выступить. Спасибо большое за замечательную программу. Это

редкий случай, когда власть задумалась о том, как реализовывать закон, который был написан.

Вкратце наши комментарии по этому поводу. Я хочу согласиться с Борисом Львовичем по поводу предоставления помещений. К сожалению, в 40-м ФЗ очень большая коррупционная составляющая. Действительно, помещения будут выделяться, то есть, сразу вырисовывается именно такая картина, что тут же будут созданы те организации, которые будут так или иначе близки к губернатору или еще каким-то структурам, и сразу, естественно, они получают помещения и соответствующие гранты и так далее. Поэтому необходимы какие-то четкие правила, как эта помощь в виде помещений, прежде всего, будет предоставляться.

Во-вторых, в отношении ресурсных центров. Я бы хотела сказать из своего бизнес-опыта и опыта в госслужбе, наверное, в большей степени НКО требуется ресурсная поддержка не в виде техники и помещений, как мне кажется, а в виде неких виртуальных услуг. Например, мы все знаем, что огромную составляющую составляет зарплата. При этом зарплата ограничивается при выделении грантов. Например, можно было бы сделать такую форму поддержки, как предоставление бухгалтеров или секретарей, это был бы аутсорсинг, и это могло бы контролироваться государством, могло бы контролироваться региональными органами власти, пожалуйста, один и тот же бухгалтер может обслуживать пять НКО или шесть НКО, это неважно. И зарплату бухгалтеру могло бы платить государство. Также как и секретарь, также как и выделенные линии, например, связи.

Но при этом мы против того, чтобы создавать некий дом таких организаций, где бы все вместе сидели. Потому что мы, например, работаем с кризисными семьями, мы должны быть рядом в тех местах, где эти кризисные семьи проживают, а не в городе Москве в Пресненском районе. В то время как в Южном Бутово творится ужас. Поэтому мы должны быть рядом. И нам должны давать помещение там, где мы реально нужны. И по большому счету у нас должно быть право просить и требовать, чтобы нам помогали в тех местах, где мы реально нужны, а не где власть хотела бы, чтобы мы были.

По поводу обучения волонтеров. Мы считаем, что обучение чиновников это одна ситуация, этим есть кому заниматься. А что касается обучения волонтеров, то уж точно этим не должно заниматься государство. Потому что эффективность государства мы все знаем. Хотелось бы, чтобы этим занимались более эффективно, и желательно, чтобы не было государственного контроля. Иначе вся идея волонтерства на этом заканчивается. Потому что как только мне начнет говорить чиновник, где мне учиться и у кого учиться, то с этого момента я развернусь и уйду обратно к себе на работу. Мне неинтересно слушать, что мне скажут чиновники.

Я хочу согласиться с предыдущими выступающими в отношении площадки для взаимодействия для диалога. Должны быть какие-то возможности. Может быть, это должен быть один какой-то день в месяце у

чиновников, региональной власти, когда они должны встречаться с НКО буквально в принудительном порядке и выслушивать все то, что мы хотим сказать. Потому что сказать нам есть что. И хочется смотреть в глаза человеку. В какой-то степени это будет общественный контроль. Потому что когда раз в месяц чиновник будет вынужден прийти, и мы будем ему говорить, что мы вам в прошлый раз говорили вот это и это, такая просьба была по такой семье, по такому детскому дому – где результаты? То человеку не очень приятно будет это слушать, безусловно, и это будет контроль в действии. Вот наши предложения.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Спасибо большое, Наталья. Светлана Чапарина, директор отдела развития Фонда Тольятти.

- (Чапарина С.Н.) На самом деле всегда очень тяжело говорить последней, потому что такое ощущение, что уже в принципе все сказали. Уже много сказано и про сборку и тиражирование практик, про информационную поддержку, про добровольчество. Но, тем не менее, хотелось бы сказать о том, что действительно с целью обоснования необходимости данной программы мне бы хотелось затронуть буквально три момента.

Первый момент, о чем уже говорили коллеги, о добровольчестве и о волонтерстве, и о том, что развитие добровольчества и волонтерства является как раз тем самым нефинансовым ресурсом поддержки социально ориентированных НКО. С одной стороны, это ресурс для НКО. С другой стороны, некоммерческие организации тоже развивают добровольчество и развивают волонтерство в нашей стране, которым активно пользуются и государственные структуры, и бизнес-структуры. И в данном случае ситуация стоит следующим образом, что в плане государственной организации развития добровольчества достаточно многое делается. И существует Федеральное агентство по делам молодежи, которое активно продвигает эту тему. Существует ряд некоммерческих организаций, которые тоже акцентируют свое внимание на развитии добровольчества. Но они как-то более или менее разъединены. И нет такой единой базы, единого поля, где бы развитие добровольчества активно продвигалось именно в некоммерческом секторе. Хотя отдельные кейсы в регионах существуют. И это могут прекрасно делать как молодежные банки, как фонды местных сообществ, помогать развитию добровольчества и помогать развитию именно самих социально ориентированных некоммерческих организаций.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Что должно в программе в связи с этим появиться?

- (Чапарина С.Н.) В программе, наверное, может быть какие-то механизмы трансляции. О чем уже говорилось, механизмы трансляции позитивных примеров существующих в регионах по развитию добровольчества. То есть, не дублирующие государственные какие-то формы, а инновационные формы, существующие в регионах, и описания этого опыта. То, о чем говорилось, что может быть должен быть некий

стандарт, методические какие-то рекомендации, по которым описывается этот опыт, который был бы понятен и доступен в любом регионе и везде. И, понятное дело, что трансляция, тиражирование этого опыта в другие регионы.

Здесь же, говоря о развитии добровольчества, хотелось бы сказать, что опять же в регионах существуют такие формы, которые являются, скажем, индикаторами активности некоммерческих организаций. Это, например, фонды местных сообществ, которые активизируют процессы продвижения социально ориентированных НКО, таким образом как поддержка каких-то конкретных программ этих НКО, как поддержка институционального развития некоммерческих организаций, как площадка, на которой некоммерческие социально ориентированные организации находят себе партнеров в лице власти, в лице бизнеса. И существует также технология, которая тоже может быть, она уже описана, существует даже целая сеть партнерства фондов местных сообществ, которые эту технологию представляют на территории России. И было бы интересно также продвижение в регионы данной как раз модели для поддержки социально ориентированных НКО, там, где фондов местных сообществ не существует, например.

И то, о чем говорил Нодар. Мне также близко то, что нет сетевых федеральных проектов, в которые были бы включены некоммерческие организации. Такие сетевые проекты очень важны для дальнейшего развития и для вхождения новых НКО в это поле, и для понимания существующих НКО на различных территориях, что происходит вообще в секторе через реализацию таких совместных проектов. Наверное, все.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Я только думаю, что это, может быть, Нодар потом конкретизирует, или вы вместе. Я думаю, что нужно более конкретное что-то предложить. Чтобы это действительно можно было включить, потому что пока что такое сетевые федеральные проекты и про что это не очень понятно.

И фонды местных сообществ уже сейчас есть в программе. Если вы хотите как-то по-другому, чтобы их роль была прописана, я думаю, тоже, что в таких случаях лучше прислать в письменном виде ваши формулировки. Потому что сейчас со слов, мы, конечно, запись ведем, но все равно пока не очень это конкретно сформулировано. Поэтому чем конкретнее, тем лучше.

Коллеги, у меня уже очень много записавшихся. Поэтому давайте стараться в три минуты укладываться. Я буду, с вашего разрешения, в звонок звонить, если что. Сейчас Ольга Евдокимова, пожалуйста.

- (Евдокимова О.А.) Спасибо. На самом деле я просто читаю предложения Даниила Цыганкова, руководителя института оценивания политики программ, потому что он очень четко изложил свои рекомендации.

Первое. При разработке программы поддержки социально ориентированных НКО на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в обязательном порядке, (это очень важно), в качестве отдельного

раздела описывать механизмы оценки и приводить перечень индикаторов количества и качества и методические подходы к оценке.

Второе. При разработке программы в обязательном порядке включать средства на проведение их мониторинга и оценки, в том числе и внешней, независимой.

Все отчеты об оценке, естественно, выкладывать в обязательном порядке в сети Интернет.

И четвертое, это про курсы, провести краткосрочные тренинги по методам оценивания для госслужащих и сотрудников НКО, вовлеченных в выполнение мероприятий программы.

Мне кажется, это очень важные замечания. Я хочу добавить, что когда я читала текст программы, у меня сложилось такое впечатление, что там все идет больше на вал – увеличить количество НКО, увеличить количество помощи НКО. И почему-то при всем при том подразумевается, что это будет каким-то образом стимулировать еще и рост благотворительных пожертвований. Во-первых, эта связь мне совершенно не очевидна. Я не увидела в программе механизмов, которые бы стимулировали других доноров наряду с государством также вкладывать в эти самые проекты.

А первое, это все говорят про эффективность и так далее. Я по крайней мере, не смогла очень четко и сфокусированно обнаружить в этой программе мероприятия, целенаправленно связанные с мониторингом и оценкой и оценкой социального воздействия. Поэтому такие предложения.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Спасибо. И особенно ценно, что они у вас уже записаны. Это здорово.

Пожалуйста, Галина Бодренкова.

- (Бодренкова Г.П.) У меня два конкретных замечания по предложениям. И второе – предложить как раз модель, которую я вижу, должна развиваться в сфере развития добровольчества.

В качестве вступления. Сегодня добровольчество действительно у нас уже признано, включено во все стратегии социально-экономического развития и так далее. Считаю, что созданы очень серьезные предпосылки, но, тем не менее, так, как я читаю здесь, это все еще идет работа по улучшению даже деятельности социально ориентированных НКО именно в ракурсе тех трех процентов населения, которые вовлечены по различным исследованиям. Сегодня в первой части мы говорили о роли механизмов вовлечения всего населения. То есть, именно об этом я хочу и говорить.

И теперь по исследованиям около 50%, исследования школы Высшей экономики, 50% населения потенциально хотели бы участвовать. То есть стоит задача именно перехода за ближайшие несколько лет, а конкретно на 2020 год, перехода от 3%-ного участия населения в создание условий для 50% желающих и готовых участвовать в тех преобразованиях и призывах Президента, предложения всех участвовать в модернизационных процессах и инновационных. В данном случае здесь, где мы читаем второй абзац, предложения, результатами программы должно стать сокращение

показателей и так далее по тексту. И только лишь одна фраза касается увеличения числа добровольных доноров крови.

Дело в том, что сегодня у нас содействие развитию добровольчества является социально ориентированной деятельностью как компонент. То есть, под которым подразумевается, что как раз вовлечение и помощь НКО в более эффективной работе, то, что сегодня как раз прослеживается и недоиспользуется и государством и обществом, и также не востребованность самого населения, тех 50%. Вот на это должно быть самостоятельным компонентом и направлено. И в результатах это должно быть сформулировано как создание условий для вовлеченности такого-то количества, о котором мы говорим за тот период, который мы хотим иметь в этой программе. То есть, все конкретно. Это первое.

И второе. Другие предложения по стратегии я пришлю. А здесь есть еще такой пункт, читаю: «Субъектом Российской Федерации может устанавливаться территориальный принцип распределения субсидий, рассчитанный пропорционально численности населения, проживающего на соответствующих территориях». Уважаемые коллеги, этот подход совершенно не может быть, с моей точки зрения, использован, опираясь именно на все изучение в течение многого времени всех моделей подобных, когда мы хотим субсидировать и так далее. А можно слайд тогда показать? То есть, речь должна идти не о количестве населения на территории, а о количестве нуждающихся групп населения в социально ориентированных видах деятельности. И здесь так, как делается в экономически развитых странах мира. Сразу же включается в процесс планирование. Самый первый слайд, где стратегия. То есть, включается процесс планирования и изучения, сколько людей в данном регионе нуждаются в тех или иных видах услуг, кто готов, кто способен, компетентен. И только после этого создание плана, конкурсное и так далее. И, исходя из этого, делается расчет субсидирования, а не просто из численности территории.

И теперь эта схема, стратегия перехода как раз от 3%-ного к 50%-ному созданию условий для населения включает следующие параметры. Направление системного развития 2010-2012 года. Это создание правовой и институциональной базы, построение инфраструктуры, развитие системы популяризации ценностей, развитие системы подготовки и обучения специалистов, развитие сетевого обмена и сетевых проектов. Все это у нас уже заложено, но нужно это делать через систему территориальных добровольческих центров, о которых сегодня Артем Евгеньевич сказал, но дальше пошли ресурсные центры. Добровольческие центры это специализированные организации, компетентно ответственные в этой сфере. Они просто необходимы.

И дальше уже 2012-2015 года. Создана и действует инфраструктура, как результат задействована и работает на постоянной основе в полном объеме система обучения и подготовки и так далее. 2012-2015 год, на этой базе

распространение культуры и укоренение культуры добровольчества среди того населения, которое хочет и желает.

Результаты. 2020 год – для 50% населения, фокус – молодежь, они вовлечены в добровольческую деятельность, в течение 3-4 часов в неделю осуществляют ее в различных видах организаций.

Наконец, последнее – экономическая эффективность. 40 миллионов граждан, фокус-молодежь, вовлечена в добровольческую деятельность. 160 миллионов добровольческих часов еженедельно жертвуется. 8,3 миллиарда часов жертвуется в течение года. И 680 миллиардов инвестируется гражданами в благополучие России. Спасибо.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Спасибо большое. Я думаю, что просто этот пример нужно присовокупить к той таблице, которая всем роздана, экономической эффективности в частности. Как мы говорим, что чем более эффективными у нас будут доводы, тем лучше.

- (Женщина 1) Лена, простите, пожалуйста, я просто не совсем поняла, количество часов, которые инвестируются, это есть однозначно показатель экономической эффективности?

- (Бодренкова Г.П.) Нет, количество часов это количество часов. А эффективность экономическая 680 миллиардов. Я не рассчитывала, сколько вложится для того, чтобы эта система работала, но из 680 миллиардов вложенных уже рублей в социальную сферу, например, 10% от этого количества нужно на создание системы.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Спасибо. Я предлагаю сейчас это не обсуждать, я тоже не очень поняла. Но я предлагаю не открывать дискуссию по этому поводу, потому что по определенной методике делались расчеты по эффективности, которая есть у вас в раздаточных материалах. Здесь, видимо, какой-то другой механизм. Я думаю, что это надо уже вне наших слушаний обсудить.

Пожалуйста, Мария.

- (Черток М.М.) Мне кажется, важно было бы в этой программе конкретизировать, на какой основе финансовые ресурсы будут раздаваться. Потому что, насколько я понимаю, там ничего про это нет. Я буквально на уровне здравого смысла какие-то вещи выделила. Может быть, это стоит расписать.

Самое очевидное – это проектное финансирование, на проекты. Соответственно, должна идти оценка проектов в первую очередь при решении о том, как это финансирование выделяется. И здесь, конечно, можно формулировать какие-то приоритеты, связанные с тематизмами. Сегодня мы поддерживаем проекты про детей, завтра мы поддерживаем проекты про стариков и так далее. Это привязано к конкретному результативному выходу в связи с тем, что в данном регионе в настоящий момент требуется с неким текущим моментом.

Второе – это поддержка текущей деятельности организаций. Здесь, конечно, в первую очередь должна быть выстроена некая методика оценки

самых организаций с тем, чтобы понять, в какие организации стоит инвестировать просто потому, что они есть и делают хорошее дело. В этом смысле они должны будут иметь возможность тратить эти деньги на то, что им нужно в связи с тем, что у них в этот момент в организации происходит. Или они хотят увеличить количество клиентов, поэтому им надо больше людей нанять. Или им нужно дополнительно три комнаты снять или что-то еще.

Третье. Можно подумать более проективно о том, чтобы создавать некие стимулирующие фонды для того, чтобы фактически дофинансировать некие инициативы до необходимого им финансового объема. Предположим, организация создать что-то новое, у нее практически денег на 80% есть, а 20 не хватает. И можно эти 20% в качестве софинансирования из этой программы организациям выделять. Мы таким образом уже начинаем стимулировать какие-то инновационные вещи и так далее.

И четвертое, это те финансирования, которые отсутствуют вообще в качестве предложения на рынке. Это некое венчурное финансирование, направленное непосредственно на развитие самой организации. Даже не столько ее деятельности по обслуживанию, сколько ее, то, что называется капазитет, извините, то есть вполне возможно, что организация может, вложившись, например, в какую-нибудь продвинутую систему электронного учета добровольцев, совершенно по-новому начать работать или что-то еще. И здесь уже, конечно, должны быть достаточно продвинутые методики критериев оценки. Я думаю, что такие вещи можно делать только из неких фондов. Создавая эти венчурные фонды, инновационные. Я просто не думаю, что администрация как таковая, даже при наличии какого-нибудь общественного совета, способна такие деньги квалифицированно раздавать.

Более того, я думаю, что в этом последнем разделе это могут быть не обязательно гранты и субсидии, это могут быть, например, займы или это могут быть какие-то комбинации грантов и займов, например, на развитие коммерческой деятельности, может быть, и так далее. Это фактически появление нового типа финансирования, нового типа денег на рынке. И было бы правильно, если бы в этой инновационной программе такие инновационные вещи появлялись. Потому что, честно говоря, пока перетирается все, что.

Сколково уже само себя создало как НКО. И наслаждается, наверное, своим новым статусом.

- (Мужчина 2) Второе Сколково должно быть, гуманитарное, где социальные технологии будут разрабатывать.

- (Черток М.М.) Да. О'кей, мне все равно, как это будет называться. Конечно, такие вещи нужно делать не только на федеральном, но, может быть, и на региональном уровне. А то у нас вечно коммунизм в отдельно взятом поселке.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Спасибо большое, Мария. Очень инновационные предложения.

- (Коротеева О.В.) К сожалению, Иосифа Евгеньевича нет, но Иосиф Евгеньевич начал свое выступление с очень важных вещей. Он сказал о том, что у нас ничего не получится, если не будет создано общественное настроение, не будет создана определенная духовная атмосфера и не будет создана определенная в первую очередь психологическая готовность и мотивация. Все эти понятия связаны с социально-психологическими характеристиками общества.

Однако в 40-м законе есть среди перечня видов деятельности социально ориентированных НКО улучшение морально-психологического улучшения состояния граждан и содействие духовному развитию личности. К сожалению, в проекте, который мы сегодня обсуждаем, в перечне я не увидела этих двух положений. Хотя они являются ключевыми сегодня. И действительно общественно значимыми.

Я могу предположить, потому что на самом деле достаточно сложно оценить эффективность, в том числе экономическую эффективность. Однако эффективность деятельности можно оценить и не экономическими методами, в том числе методами социологических опросов и социологического анализа уровня общественного настроения и поведения граждан. Поэтому мое предложение проработать и включить в перечень тех видов деятельности, которые включены в сегодняшнюю федеральную программу, которую мы обсуждаем, именно то, что заложено в законе – улучшение морально-психологического состояния граждан и содействие духовному развитию личности. Спасибо.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Спасибо больше, зафиксировали. Татьяна Бурмистрова, пожалуйста.

- (Бурмистрова Т.А.) Говоря о том, что поддержка социально ориентированных НКО должна строиться на долгосрочной основе, я поддерживаю Марию про источники финансирования. И о том, что существует такой механизм как механизм целевых капиталов. И мы же понимаем, что модель объединенных целевых капиталов, которая создается в регионе для поддержки региональных социальных программ и проектов, не только НКО, но в том числе тех новых НКО, которые согласно 83-му закону станут таковыми из муниципальных служб, то мое предложение состоит в следующем.

Во-первых, включить в программу обучения чиновников, в том числе тему, которая связана с целевыми капиталами и конкретно с моделью объединенных целевых капиталов.

А второе – рекомендовать поддерживать, я сейчас не могу сформулировать более точно, я подумаю и напишу, информационно и, может быть, кому-то инициировать создание такого рода объединенных фондов целевого капитала в регионах. Например, мы уже видим такую практику в Челябинске, где возникла инициатива у одного из депутатов Госдумы, который в свою очередь создает инициативную группу из бизнесменов региона, которые бы поддерживали программы, они сейчас не определились,

культура это будет или социальная сфера. Но точно понимая, что такая модель весьма перспективна для фондов местного сообщества. И понятно, каким образом это может работать.

Поэтому мое предложение такое – включит это также как одну из рекомендаций. У меня все.

- (Вронская М.И.) Служба помощи несовершеннолетним женщинам. У меня три замечания, которые, мне кажется, очень важны.

Во-первых, есть организации, которые не могут получить поддержку, или им это будет крайне неудобно от какого-то одного конкретного ведомства. В частности, наша организация работает в межведомственной зоне. У нас и медицинское консультирование, и юридическое, и проблемы образования мы решаем. Не понятно, в какое ведомство нам обращаться. И за 16 лет работы ни одно ведомство не сочло нашу проблему, которой мы занимаемся, своей проблемой. Нет такого ведомства в Российской Федерации, которое занимается конкретно решением той проблемы, которой занимается наша организация.

Второй момент. Уже звучало предложение по поводу сбора и распространения методик. Я думаю, что нужно это рассматривать как стимул к тому, чтобы организации работали. И, следовательно, не просто собирать эти методики, а выделять средства на то, чтобы организация могла свои подходы, свои методы описать, опубликовать, предоставить, распространить. Пока организации бегают сами и ищут, где бы получить деньги на то, чтобы опубликовать информацию о своем опыте. А где бы найти заказ на то, чтобы провести какие-то занятия и свой опыт распространить.

Я думаю, было бы очень хорошей поддержкой для всех НКО, а не только для тех, кто обладает опытом его распространения. Если будут целевым образом поддержаны эти организации, у которых уже есть разработки.

И, наконец, последнее, по поводу обучения. Конечно, замечательная строка про реализацию программ обучения. Но реализуют учебные учреждения или ресурсные центры, или еще кто-то. А те, кто придет по этим программам учиться, где возьмут деньги на то, чтобы за свою учебу заплатить. Я думаю, что это тоже должно быть целевым образом отражено в программе. Причем, если посмотреть на реальную практику сегодняшнего дня, то, например, программа подготовки и переподготовки кадров в Российской Академии государственной службы для государственных служащих из бюджета 94 000 стоит, а для тех, кто идет, не будучи государственным служащим, и платит из своего кармана, эта же программа стоит 125 000. Спасибо.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Спасибо, Марианна. Мне тут уже через СМС приходят предложения. Пожалуйста.

- (Гладкова С.А.) Коллеги, я хотела бы тоже внести ряд предложений, учитывая тот опыт, который мы наработали в Москве, взаимодействуя и работая с нашими некоммерческими организациями. Но прежде всего, на

мой взгляд, было бы целесообразно в решение нашего круглого стола внести такой пункт или как рекомендацию, что при принятии решения о поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций руководствоваться не только перечнем видов деятельности, которые предусмотрены уставом, а прежде всего реальной деятельностью, которая выполняет эта организация, осуществляя конкретные социально значимые проекты и программы.

Почему речь идет именно об этой уточняющей фразе. Потому что в 40-м законе написано, что социально ориентированным организациям может оказываться поддержка в виде имущественной и финансовой помощи на деятельность. Мы с вами прекрасно знаем, что в понятие некоммерческих входит разные типы организаций, работающих в различных сферах. И зачастую вообще не выполняющих никаких социально значимых программ для населения. И, на мой взгляд, отношение должно быть разное к одним и другим. Тем более, что мы на сегодняшний день, по крайней мере по Москве, видим устойчивую тенденцию в последние четыре года, что идет активное создание некоммерческих структур, объединяющих коммерческие организации, и ставящие своей целью решение проблем в интересах группы и конкретных организаций, которые входят в эти объединения. То есть, не имеющие отношение напрямую к социально ориентированным.

Второй момент, что касается имущественной поддержки. Мы сейчас в Москве работаем вместе с Департаментом имущества над разработкой документа, который так и называется «Об оказании имущественной поддержки некоммерческим организациям». И с ними, честно говоря, уже дважды мы не согласовывали этот документ, и будем продолжать эту борьбу, потому что речь идет, скажем так, об установлении предложений, установление арендной платы некоммерческим организациям по рыночным расценкам. При этом вносится пункт, что в одностороннем порядке предоставляется право расторгать договора на аренду с некоммерческими организациями, получившими эти площади на внеконкурсной основе, если она будет заниматься хозяйственной деятельностью, приносящей ей доход.

То есть, фактически мы имеем две исключаяющих позиции, хотя эти позиции, к сожалению, определены в федеральном законе. И предполагается, если организации дано вне конкурсной основе поддержка, то она и должна использовать эти площади, не предоставляя там услуг, приносящих ей доход.

И я обращаю ваше внимание, вы сами на себе это знаете, что, к сожалению, субсидии, в чем сегодня определяется основная финансовая поддержка организаций, это возмещение затрат на оказание услуг. Это коммерческая деятельность любой организации, и она засчитывается в доходную часть. Поэтому за исключением, понятно, особых средств, которые получены, которые не облагаются и не подпадают по эту статью, все это доходная часть. Но при том, на наш взгляд, позиция по коммерческим расходам, мы ее принимаем, и мы предполагаем, что такая форма может существовать. Но для определенного типа некоммерческих организаций,

которые ведут деятельность, направленную на извлечение дохода и предоставление платных услуг, как основной вид деятельности.

Тем более, та же самая Торгово-Промышленная палата, которая объединяет коммерческие структуры. Почему она должна пользоваться льготами, наравне в ассоциацией, объединяющей организации и работающей с многодетными семьями, инвалидами и так далее. То есть эта градация и эта тема – учет, прежде всего, именно социально ориентированные программы и проекты и в связи с этим дифференциация тех льгот, которые могут быть предоставлены на территории города.

Второй момент – финансовая поддержка. Я бы хотела предложить, все-таки, учитывая, что на сегодняшний день, наверное, вы это тоже знаете, предлагается внесение изменений во вторую часть федерального закона в налоговый кодекс. Да, действительно, в этом документе есть некоторые послабления, которые касаются благотворительных организаций, благополучателей в основном. Но никаких преференций и поддержки некоммерческим организациям социально ориентированным там не предусмотрено. Хотя в 40-м законе речь идет о разработке определенных налоговых льгот не только социально ориентированным организациям, но и коммерческим структурам, которые оказывают поддержку социально ориентированным организациям. Я предлагаю, учитывая, насколько я знаю, первое чтение перенесено на сентябрь, может быть, в рамках круглого стола посвятить отдельно обсуждению именно внесению этих поправок. То есть, мы бы успели это сделать.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Нам такие предложения поступили от РСПП, например.

- (Гладкова С.А.) Да. Это очень важно. Потому что сегодня, по субсидиям я уже сказала, что это доход, что это возмещение затрат. И как мы сегодня говорим, поддержка нефинансовая деятельности организации. И мы ее не должны так рассматривать. Это форма оплаты услуг, которые соответствующим образом выстраиваются и могут существовать, и должны существовать. Но рассматривать как форму поддержки, особенно сегодня звучало, надо выделять поддержку на деятельность организации, ничего подобного. Бюджетный кодекс у нас не предусматривает расходы и субсидии на эти цели.

Другое дело, что мы себя тешим мыслью и называем гранты. Уважаемые коллеги, по бюджетному кодексу, по закону о некоммерческих организациях, гранты устанавливаются только из внебюджетных источников. И на федеральном уровне очень хороший ход придуман, понятно, что выделяются субсидии операторам, а от операторов они уходят уже как гранты в виде внебюджетных средств. Это все понятно. Но в субъектах Федерации и в организациях не получится, настолько маленькие бюджеты, который будет потом все эти функции выполнять, не получится. Поэтому, я знаю, что были предложения, что все-таки норму либо гранта ее оставить, как форму действительно поддержки некоммерческих организаций, либо определять,

как уже было сказано, целевые гранты на поддержку и развитие некоммерческих общественных организаций, социально ориентированных и так далее.

И последнее. Когда называют цифру, добровольчество столько человек, столько финансов. Знаете, это всегда вызывает у меня улыбку, потому, что на сегодняшний день расчета этого вклада на уровне существующих нормативных документов нет. И сами организации сегодня, опять же исходя из налогового кодекса и принципа расчета налогов, не могут представить в своих проектах программ этот вклад волонтеров. Потому что либо он представляется в деньгах, тогда эти деньги плюсятся к облагаемой базе, и организация должна платить налог за фактически не оплаченные средства, либо людей. А если людей, то это все равно вклад, который должен быть просчитан в денежном выражении. И мы упираемся в одно и то же.

Мы это предложили сейчас. Мы уже направили предложения по федеральному закону, где предлагаем исключить из налогооблагаемой базы некоммерческих организаций те средства, которые в рамках договора оказываются этим некоммерческим организациям. Согласно договору эти и юридические лица, где делается ремонт, где передается, на сегодня это скрывается, потому что это тоже налогооблагаемая база. И тогда мы с вами сможем действительно получить реальную картину. И в количественном, и в качественном выражении оказываемых и юридическими и физическими лицами. Спасибо.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Спасибо, действительно серьезные вещи. Галина Петровна хочет откомментировать что-то. Я просто напоминаю, что мы не дискутируем.

- (Бодренкова Г.П.) Да, первый самый тезис о том, что Вы сказали, социально ориентированные организации не все реально работают, действуют в таком духе. То есть, по федеральному закону, если мы им руководствуемся, то социально ориентированную организацию определяет как раз государство вместе с тем механизмом. И только тогда, когда оно попадет в реестр.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Галина Петровна, я думаю, это уже за пределами. Давайте Вы потом подойдете и поспорите. Потому что действительно есть какие-то дискуссионные моменты. Пожалуйста, еще предложения последние, потому что мы заканчиваем уже скоро.

- (Хананашвили Н.Л.) К сожалению, те 43 страницы, которые присланы, мне не были присланы заблаговременно. Поэтому я не обещаю письменных предложений, хотя они есть по страницам сорока примерно.

Очевидно, что без социальной модернизации какая угодно другая декларируемая сегодняшней властью просто завязнет в болоте нынешней социальной сферы, для меня это очевидно.

Что касается конкретных позиций. Понятно, что финансировать нужно не организации, а сетевые и социально-технологические проекты. Потому что именно это обеспечивает, в том числе, и тиражируемость и

интегрирование государства, если уж мы об этом говорим и как-то хотим рассчитывать на это.

Если мы говорим о проектах каких бы то ни было на федеральном уровне, то еще раз повторяю, это должны быть не только проекты регионального уровня, но межрегионального, общероссийского и межгосударственные. Потому что, например, такая тема, как миграция, без участия других стран, из которых прибывают мигранты, без учета возможности подготовки там людей, подготовки здесь людей, подготовки партнерства, подготовки органов власти, ничего это не будет. Мы будем сталкиваться с совершенно бешеными проявлениями нетерпимости и так далее. Потому что никто не готов, ни одни не готовы, ни мы не готовы.

По теме, которую затронула Светлана Афанасьевна. Необходимо возвращать понятие гранта как понятия инструмента развития страны. Когда в системе государственных инструментов отсутствует грант, я понимаю, что страна занимается субсидиями, собесом, чем угодно. Социальным развитием не занимается. И нет там ни инновационных механизмов, ни каких-то требований к тому же тиражированию. Это можно закладывать в условиях гранта, чтобы получали деньги не просто за то, что сделали что-то красиво и замечательно, а чтобы вы описали то, что вы сделали, и это можно было тиражировать. Это требование легко сделать.

Точно также, когда мы говорим о социальном заказе, мы должны предусмотреть, по крайней мере, две позиции. Первая – это равные экономические условия, потому что социальный заказ не пойдет до тех пор, пока с негосударственных некоммерческих организаций будут брать налоги, которые не берут с бюджетных организаций.

И, во-вторых, в качестве критериев выборов берется сумма средств, которые берутся из бюджета. Простите меня, но социальные услуги не определяются только демпинговыми ценами, а определяются качеством оказания услуг. К качеству я сейчас дальше перейду.

Третий элемент – это контроль. Три элемента – социальный заказ, грант, контроль. Контроль без прозрачности системы невозможен. Я пытался проанализировать проект бюджета города Москвы на 2010 год, там открытых неэффективных расходов есть огромные пространства, которые просто непрозрачны. Когда бюджет одного комитета состоит из 90% средств, которые просто написаны «на иные расходы». Это, простите, что за фигня? Прошу прощения за непарламентское выражение. Я не понимаю такого рода расходов, «на иные расходы» для конкретного комитета. И помимо того, что это должно быть максимально прозрачно, очень важно, здесь звучала тема в этих материалах, я сорок страниц пролопатил, не успеваю в текущем режиме, обязательна независимая экспертиза. Потому что когда мы говорим о контроле как таковом, да, понятно, важен. Но важно три элемента контроля. Кстати, это касается, может быть ваших предложений, с тем, чтобы каким-то образом гармонизировать со всем остальным пространством. Три варианта контроля – государственный, корпоративный и общественный. Только

сочетание трех элементов контроля позволит нам и самому пространству, будь это образовательные услуги, выстраиваться на уровне неких стандартов самоорганизации, саморегулирования. Но и с обязательным общественным и государственным контролем.

Теперь дальше. Про миграцию сказал. Там в тексте есть слова о том, что будет не в полном объеме финансироваться. Я как раз считаю, что это принципиально неверно. Это должно быть в полной мере финансирование, но с добавлением, может быть, в меньших объемах изначально закладывать полный объем финансирования. Не надо говорить, что мы закладываем сто, а дадим шестьдесят. Это как велосипед купить и сказать, извините, у меня тысячи рублей нет, у меня только шестьсот, вы мне колеса отвинтите. Не бывает так. Сделайте лучше меньше финансирование базовое, но с обязательным добавлением туда, а затем с расширением. Это называется тактика расширяющегося шага программы. Нарастивать объемы с учетом анализа и так далее.

Очень важный элемент – система критериев и индикаторов общественного участия. Я выступал в свое время, может быть, каюсь, с критикой программы по развитию добровольчества. Ключевое, чего там не было, там не было участия организаций в обсуждении этой программы. И те предложения, которые мы пересылали, к сожалению, никак не были учтены и никак не были встроены в эту самую программу, которую МЭРТ разрабатывал и принимал. Критерии и индикатор общественного участия сейчас предложены в проекте национального плана действия в интересах детей. Астахов разрабатывает, я тоже как-то включен. Там есть некие предложения по критериальному подходу к уровню участия общественных организаций в трех элементах – участие в разработке, участие в реализации и участие в контроле. Если эти три элемента будут использованы, значит, мы можем говорить и об общественном участии в целом.

По реформе бюджетных учреждений. Не буду пинать, но я могу сказать, что у нас катастрофа. Мы не смогли обучить 20 тысяч муниципальных образований как работать по 131-му, сейчас мы запускаем вал необходимости обучения 300 тысяч бюджетных организаций, конкуренции нам с вами. Кто это будет обучать-то? У нас с вами нет, в 2011 году Счетная палата планирует создать стандарты аудита эффективности. Это счетная палата только. Но это они планируют. А когда это перейдет на уровень 300 тысяч организаций, я не представляю. То есть у нас нет: а) ни стандартов оценки; ни кадров оцениваемых; ни нормативно-правовой базы, ничего у нас этого нет.

Я тут тоже посмотрел по материалам, говорят, вот мы вложили 4,1 триллиона рублей на соцпрограммы. Я задаю один простой вопрос – скажите, пожалуйста, а на оценку эффективности хотя бы 41 миллиард рублей направлен? Нет там ничего, ни копейки нет. Независимой оценки нет. Кстати, Красноярский край в этом смысле предъявил прекрасный методический подход – они 5% средств на грантовую поддержку выделяют

на независимую оценку эффективности. И там это было описано недавно на конференции. Вот о чем речь. Это должна быть независимая оценка, и это должен быть фиксированный процент вне зависимости от масштабов программы финансирования.

Очень коротко. Монополия, уже в этом смысле прошу прощения у вас, это никогда не будет эффективным инструментом. Как только мы говорим, что дадим кому-то монополию, у нас все образуется. Никогда этого не произойдет. Это принципиальный демократический вопрос. Абсолютно принципиальный. Разделяли Форд только для того, чтобы не допускать. Трестовские законы принимали. Ни в коем случае нельзя обратно идти.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Коллеги, извините, я прошу уже завершать.

- (Хананашвили Н.Л.) Я по делу говорю. Я понимаю, что если бы я обо всем и ни о чем. Но конкретные позиции. Здесь написано, что есть различные регионы, их по различному надо финансировать. Очевидно, что более продвинутые регионы должны иметь постановку задачи для более высокого качественного уровня работы. Если есть более продвинутый регион, значит, ему надо выставлять задачи: а) методическо-образовательные; б) экспертно-аналитические. Потому что это потенциальные ресурсы. А те, которые отстают, их надо активнее вовлекать в какие-то базовые процессы обучения, повышения квалификации и так далее.

И еще два момента. Уже в той табличке, которая по оценке эффективности, я заметил, что там говорится, например, о снижении безнадзорности, но ничего не сказано об измерении. Фонд НАН в 1998 году провел проект, на котором доказал, что работа с безнадзорными приводит к снижению преступности по молодежным показателям, по хранению наркотиков без цели сбыта, при угоне автотранспорта. Вот вам единица изменения. Пожалуйста, это все можно уже на практических примерах измерить и так далее.

И самое последнее. Я очень мечтаю, чтобы у нас изменился стандарт работы коллег, которые выступают стартовыми. Сказали – ушли. Мы для кого, для себя что ли это обсуждаем? Я прошу прощения, но на западе чиновник, который придет, он умрет, он будет здесь сидеть от начала до конца. А потом придет и все это проанализирует. Я счастлив, что Артем Евгеньевич приходит, но физически он не способен перелопатить это.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Он способен.

- (Хананашвили Н.Л.) Не способен. Извините, по совокупности рефлексии он способен сказать «спасибо». Да, я точно знаю. Но из совокупности моих предложений и реальных потом последствий я вижу, что не может такого быть.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Нодар, спасибо. Я знаю прекрасно, как ты умеешь все емко и по делу излагать в письменном виде. И мы уверены, что ты как всегда просто пришлешь нам это. И это нам это поможет.

- (Хананашвили Н.Л.) Ребята, это ошибка. Если прислали бы за два-три дня. Я простил, кстати, это сделать. Прислали, я бы подготовил. Сейчас уже нет. Вы не представляете, как быстро течет жизнь.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Вообще-то все прислали заранее.

- (Хананашвили Н.Л.) Нет, не прислали. Был специальный мой запрос. Ребята, вы планируете обсуждать программу – пришлите текст. Не было. Ребята, сайт. Прекратите вы размышлять в терминах абсолютно отсталых. Поймите, адресная рассылка, есть способ движения информации. Сайт это не движение информации.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Ладно, все, закрываем дискуссию. Критика принята. Спасибо. Я еще зачитываю. Елена Амбросева смотрит нас. У нас сейчас идет еще интернет-трансляция, я не сказала. Она у нас смотрит и слушает. Привет ей большой от нас всех. Она как раз говорит, что призывает не финансировать, в отличие от Нодара, что нужно финансировать и льготировать НКО, а не проекты. Термин «корпоративный контроль» надо менять на внутренний продукт.

Мы уже сказали, что у нас не дискуссия сегодня. У нас называется не круглый стол, как сегодня говорили. У нас общественные слушания. Это другой формат, извините, пожалуйста. Коллеги, мне тоже пишут смс, что все устали и не могут больше воспринимать больше со слуха. И действительно это трудно. Я просто сама не ожидала такого количества совершенно конкретных, конструктивных замечательных предложений. Поэтому просто огромное всем спасибо. У нас планировалось подведение итогов и зачитывание всего, что было произнесено. Но мы от этой прекрасной идеи отказались сейчас. Но, тем не менее, сейчас Влада Муравьева, менеджер агентства социальной информации и обозреватель, и координатор по сбору этих предложений, их обработке, она расскажет алгоритм нашей дальнейшей работы с этими предложениями и с теми, которые еще будут поступать.

- (Муравьева В.Г.) Коллеги, здравствуйте. Спасибо большое за ваши предложения. Мы, конечно, фиксировали, шла запись. Мы надеемся, что в начале следующей недели уже будет расшифровка. И ничего не будет упущено. Тем не менее, может быть кто-то из вас, мы надеемся, что большая часть выступающих, те, кто еще не прислал предложения, в течение следующей недели это сделают.

Сейчас на экране появятся адреса, куда это можно сделать. Есть электронный адрес, этот адрес рабочей группы Общественной палаты Российской Федерации по развитию благотворительности. И также вы видите адрес сайта НКО-закон, там, в блоге, тоже заведена запись, там выложены все документы, которые сегодня раздавались. Они есть в электронном виде. И там тоже можно оставлять комментарии. Кому как удобно.

Теперь о сроках, почему именно неделя. Дело в том, что один из инструментов дальнейшего продвижения и передачи тех результатов это передать их в рабочую группу по вопросам совершенствования

законодательства о некоммерческих организациях, которую возглавляет Сурков. Эта группа, там ждут эти предложения до 21-го числа. Это связано опять-таки с бюджетным процессом, с тем, что позже получать эти рекомендации будет поздно. Это не значит, что после 21-го числа не надо ничего присылать, если появляются новые идеи или вы не можете, можно присылать в любое время, но желательно основной массив выслать именно в эти сроки, до вечера пятницы.

Также в блоге будет размещена расшифровка сегодняшней встречи. Если у кого-то будут замечания и предложения, обязательно указывайте. Также там потом чуть позже уже появится проект этих рекомендаций. Но аналогично можно будет как-то на это реагировать. Другое дело, что сроки сжаты, поэтому там позже высказывать претензии, что это было отправлено, не дождавись чьих-то рекомендаций, будет, наверное, к сожалению, бессмысленно, потому что есть строгий срок – 21-е число.

- (Мужчина 3) Скажите, пожалуйста, кто даст предложения, тот даст, кто не даст – тот опоздал. Это летняя работа. Что будет в сентябре-декабре этого года. Какие сроки предусматривается утверждение этой федеральной программы с учетом финансирования? Есть какие-то известные сроки или их нет?

- (Муравьева В.Г.) Дело в том, что об утверждении финансирования никто не брал на себя...

- (Мужчина 3) Пусть даже не финансирования, самой программы? Это проект, когда она будет утверждена?

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Такой точной информации у нас нет. То, что говорил Артем Евгеньевич, в законе, мы знаем, там ничего по этому поводу конкретно не написано. Артем Евгеньевич считает, что эта программа должна быть принята до конца года.

- (Мужчина 3) То есть, ее может потенциально и не быть?

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Хорошо, что Вы это сказали. Я предлагаю все-таки как одна из основных резолюций наших сегодняшних слушаний, если все согласны, написать, что такая программа должна быть принята до конца года.

- (Мужчина 3) Что она необходима просто для реализации закона.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Да. Давайте мы такое запишем прямо под номером один.

- (Мужчина 4) Коллеги, до конца года – это означает, что в следующем году ничего не будет.

- (Альтшулер Б.Л.) Все-таки я возвращаюсь к вопросу, который Нодар сказал, и это также есть в резолюции. Независимая оценка работы НКО, опросы ли или нет, 5%, есть вопросы. Я просто предлагаю всем подумать, у меня нет ответа – куда, кому будет стекаться информация независимой оценки, и кто будет принимать решение по ее результатам. Очевидно, что это не должны быть органы власти, заинтересованные.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Оценки чего?

- (Альтшулер Б.Л.) Оценки деятельности НКО. Дают или не дают деньги на услуги и так далее. Вот этот самый механизм и независимой оценки и потом, куда это принятие решения и того, кому это дала, а этому не дала, это мы и должны продумать. Без этого, если мы это не продумаем, получается как всегда.

- (Мужчина 5) Борис Львович, в технологии оценки есть такой момент как публичность результатов.

- (Тополева-Солдунова Е.А.) Хорошо. Я хочу еще раз всех поблагодарить. Особенно поблагодарить тех, кто приехал из разных уголков нашей страны, издалека, из Сибири, с юга, с севера, отовсюду. Спасибо вам большое. Спасибо всем. Надеюсь, что все-таки то, что было предложено, будет реализовано.

(конец записи)